

Ясмина Сапфир

Академия
Целителей
ДТП для Варвара

Цикл "Убить нельзя научить"
Книга 4

Убить нельзя научить

Ясмина Сапфир

**Академия целителей.
ДТП для варвара**

«Ясмина Сапфир»

2018

Сапфир Я.

Академия целителей. ДТП для варвара / Я. Сапфир — «Ясмина Сапфир», 2018 — (Убить нельзя научить)

Если неведомые шутники пообещали тебе погасить долг, не расслабляйся. Вполне возможно, спустя минуту ты окажешься неизвестно где и с новыми, куда более серьезными обязательствами. А конкретнее – преподавателем в Академии целителей. Здесь все шиворот-навыворот. Больных лечат энергией жизни, прогульщиков пугают безграничным исцелением, а руководят всем знаменитые врачи-варвары Айливерт Мастгури и его старший сын Димар, больше похожие на диких воинов, чем на светила медицины. И если расстраиваться поздно, то радоваться – пора. Потому что мечта – широкоплечая, мускулистая, да еще и любвеобильная – вот она, прилагается бесплатным бонусом к переезду. Ну а дальше уже все будет зависеть только от тебя!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ясмينا Сапфир

Академия целителей

ДТП для варвара

Пролог

Вахтер – существо полезное, но вредное

В Медицинской Академии перекрестий о человечности не слышали, да и при слове «гуманизм» только округляли глаза и пожимали плечами.

Наверное, потому, что здесь почти не было людей. Руководил вузом незабываемый глава династии Мастгури – Айливерт. Это его знаменитые сыновья успешно наводили страх и ужас среди прогульщиков и лоботрясов всех Академий перекрестий.

Чтобы попасть сюда в аспирантуру, достаточно повестись на обещания ректора по скайпу. Но уволиться можно только ногами вперед... Причем даже в этом случае тебя могут восстановить энергией жизни и снова вернуть на работу.

Мой научный руководитель, Димар Мастгури, прохаживался по своему просторному кабинету с электроустановками у каждой стены и с явным наслаждением зачитывал заявление. Вернее, служебную записку. Во всяком случае, так мне велел озаглавить сей документ сам Димар. И добавил: «Можешь написать «служебная отписка»... Сути не изменит, зато народ развлечет».

Бархатистый грудной бас Димара разносился по кабинету, и я невольно поймала себя на мысли, что руководитель затмил бы не одного артиста эстрады. Тем более что и пел Мастгури неплохо. Правда, обязательно частушки и зачастую ругательные. Но большинству нравилось. Да и как может не нравиться, когда частушки исполняют поставленным голосом оперного певца с серьезным лицом чиновника, что зачитывает очередной доклад.

– «Я, Гульнара Каштанова, нижайше умоляю предоставить мне недолгий допуск к собственному рабочему месту. Дабы забрать оттуда списки студентов и программы лекций. Конечно же, я оставила бы их в качестве подарка нашим замечательным новым вахтерам. Но увы! Без списков отмечать студентов очень сложно, очередная их перепись займет ползанятия. Ребятам приятно, но хочется немного рассказать им про физику. Просто хотя бы ради приличия и разнообразия. Читать лекции я, конечно же, могу на любые темы. Но наш ректор требует, чтобы я не рассказывала варварам о том, как получить радиоактивный газ из руды, а удерживалась в рамках общих понятий о физике. Третьи глаза и пятые уши, конечно, эксклюзивно, не побоюсь этого слова, креативно, но они не всем к лицу...»

Димар сделал паузу, метнул в меня хитрый взгляд с прищуром и продолжил чтение:

– «Я понимаю, что мое вчерашнее незаконное проникновение на собственное рабочее место стало вопиющим случаем в истории знаменитого вуза. Вахтеры не видели меня целых два дня и, конечно же, могли предположить, что за это время меня подменили инопланетяне, желтые карлики или хуже того – зеленые великаны крипсы. Я также могла уволиться, а наличие удостоверения вообще ни о чем не говорит. Этот никчемный бюрократический атрибут только раздражает властелинов шлагбаума и вертушки. Ведь всем известно – каждый первый способен подделать удостоверение с печатью нашего вуза, личной подписью ректора и его энергетическим клеймом».

Я молча застыла посреди кабинета, усиленно сдерживая смех и улыбку, уж больно с выражением зачитывал Димар – старался мужчина произвести впечатление. И ему, как всегда, это прекрасно удавалось.

– «Мне глубоко стыдно, что позволила себе вскрыть замок двери с моим именем собственным ключом и даже набралась коварства отключить сигнализацию. Без нее каждый первый мог лишить Академию самых главных ее ценностей – преподавательских бронзированных столов весом в десятки килограммов. И самых ценных ее достоинств – репутации вуза, откуда ничего и никогда не уносят. Только ноги и только во время сессии... Конечно же, я легко могла сунуть мебель в дамскую сумочку и пройти с ней через пункт нашей строгой охраны. И тогда вуз лишился бы самого важного – имиджа Академии, где абсолютно все кабинеты укомплектованы столами для преподавателей. Мне очень стыдно за мой отвратительный поступок. Посему нижайше прошу наших многоуважаемых вахтеров позволить совершить последнее незаконное проникновение в свой кабинет и забрать оттуда списки и программы. Торжественно клянусь, что после этого больше никогда и ни за что даже близко не подойду к своему рабочему месту, а полоску ватмана с моим именем на двери сожгу и развею по ветру».

Димар остановился, присел на рабочий стол, воззрился на меня взглядом сытого кота в разгаре марта и уточнил:

– Не пояснишь – что означает сей трактат? Ну, кроме попытки рассмешить начальство и повеселить студентов перед сессией? Нездоровое любопытство заставляет меня жаждать подробностей твоей схватки с вахтерами и нашей доблестной охраной. Тем более я только вчера лечил одного из них от фингала после твоего фирменного хука. Зачем же бить мужчину по самому больному – по самолюбию? Залепила бы между ног. Попыхтел бы, потренировался в перекрестной брани – и очухался. А теперь только ленивый не показывает на парня пальцем и не напоминает, что хрупкая девушка поставила ему фингал. Разве ж это дело? У нас тут достаточно народа с психическими отклонениями. Земные психиатры приняли бы Академию за выездной филиал дурдома. А теперь прибавился еще один – охранник с фобией. Как завидит женщину твоей комплекции, шарахается, как от шаровой молнии. А потом долго молится и плачет. Уж лучше бы глаз ему выбила. Надел бы повязку и делал вид, что потерял глаз в схватке с врагом. Ладно, рассказывай, женщина-физик! Я весь в нетерпении!

Димар водрузил мой трактат на кипу бумаг и сложил руки на коленях. Яркое солнце за спиной начальника очерчивало его мощную фигуру, какой позавидовал бы любой богатырь. Честно говоря, я и не ожидала получить от Димара подпись. Скорее надеялась, что он урезонит вахтеров. Объяснит им, что бюрократия хороша только в одном случае – когда не хочешь, чтобы кто-то ходил на работу. Причем на том справедливом основании, что его не пускают в здание. Но Мастгури сегодня проснулся с повышенным любопытством.

Пришлось взять себе кресло, любезно указанное Димаром, сесть, а затем вскочить и облокотиться на спинку. Ну не могла я сидеть, рассказывая о вчерашнем спектакле с вертушкой и сигнализацией. Терпения не хватало. Возмущение бурлило внутри, выплескивалось равными жестами и ускоряло речь.

Димар замер, прищурился и молчал.

– Как вы знаете, я ездила на роды, к Марделине Зарзелази. Она подбила оба глаза местному акушеру еще на этапе первичного осмотра. И тот потребовал подмогу. Ребенка мы принесли. Вначале, правда, акушеры приняли мрагулской настойки. Наша подруга, ваша родственница – Слася Мастгури, принесла нам ее перед потугами. И слава богу! После Сласинового пошла акушеры едва держались на ногах. Шатались так, что Марделина ни разу больше не попала им в глаз ногой. Только одного смогла достать на подлете. Он попытался принять ребенка. Младенца перехватила я, практически на лету. В общем, все обошлось почти без приключений.

Димар закинул ногу на ногу, хохотнул, но промолчал.

– Я вернулась в Академию ночью и поняла, что забыла бумаги в кабинете. Прибежала на работу пораньше, прошла через вахтера, трижды показав ему удостоверение...

– Стоп! Почему трижды? – удивился Димар.

– Да там такая вышла петрушка с вертушкой... В общем, на кафедру пытались пройти аспиранты с лабораторными лягушками. Их не пускали. У одного было удостоверение, другие забыли в кабинетах. На лягушек требовали документ от владельца. Аспиранты не понимали – брать его у болота, где и выловили живность, или же у самой госпожи Флоры. Вахтеры разозлились, потребовали, чтобы «лабораторное оборудование» оформили правильно. Началась ссора. Лягушки разбежались. Вахтеры рассвирепели. Аспиранты расстроились. И меня снова попросили предъявить документы. Второй раз.

– А третий?

– Я собиралась пройти через вертушку, но ее заело. Вызвали местного электрика. Он отказался чинить вертушку с лягушкой на голове. Одна все время туда запрыгивала. Думала, котка, наверное. Электрик-то – леплер, невысокого роста. А тут он еще приседал, чтобы легче работалось. Лягушку поймали, оформили как неучтенный груз, вертушку наладили. Вахтер посмотрел на меня, не вспомнил и снова потребовал удостоверение.

Димар сглотнул и тихо выругался.

– А потом?

– Потом я вошла, открыла кабинет, и врубилась сигнализация. Ее забыл отключить вахтер, занятый лягушками, электриком и удостоверением. Прибежал охранник и попытался меня скрутить. Защитить, так сказать, вузовские тайны от вандалов с ключами, пропуском и даже фамилией-именем местного преподавателя! Да что там фамилией! Ведь и лицо мое предательски напоминало фотографию в корочках! Такого охранник стерпеть не мог – набросился, как барс на трепетную лань. Драться я абсолютно не планировала. Просто как раз в этот момент зачесался затылок. Ну и охранник глазом наткнулся на мой локоть. Упал, я прошла по нему... совершенно случайно. Чтобы не рухнуть самой. А как иначе выйти наружу, если под ногами развалился детина под два метра, шириной с платяной шкаф? Я вернулась к вахтеру. Он снова проверил документы... Очнулся охранник... Дополз до вертушки и попросил пропуск, мотивируя это тем, что упал, ударился головой и не помнит, как я показывала корочки.

Димар спрыгнул со стола, прошелся по кабинету и задал сакраментальный вопрос:

– А зачем мы наняли новую охрану?

Глава 1

Пожар, алхимия и профпригодность

Неделька выдалась просто адская. Дождь лил не прекращая. Словно пытался превратить наш обычный российский город в филиал Венеции. Грузовики выезжали из-под моста, как баржи, легковушки «отрывались от корней» и мирно плавали в глубоких лужах. Погода тихо сходила с ума. Горожане сходили с ума намного громче. Ругались на чем свет стоит на небесную канцелярию, что по ошибке выписала средней полосе России годовой объем осадков.

По интернету гуляли шутки, что пора закупать лодки, весла и нанимать рабов-гребцов. Желательно мускулистых мачо, чтобы вода неспешно стекала по их телам, подчеркивая шикарные мышцы.

Зонт перестал называться аксессуаром. Перешел в разряд самых необходимых вещей, почти вытеснив оттуда кошелек и косметичку. Не каждый рисковал под проливным дождем рвануть в магазин даже за хлебом, перебиваясь макаронами и выпрашивая у соседей последние яйца.

И, конечно же, по закону подлости, именно в эти дни мне понадобилось отправиться на прежнее место работы. Увольнялась я из родного вуза уже месяца три. Вначале все выглядело просто. Подписать обходной лист у ста человек, поставить четыре печати в десяти кабинетах – а вот так вот, количество кабинетов и печатей не обязательно совпадают! Иначе каждый дурак сможет уволиться! Получить подписи трех проректоров, помощника ректора и, наконец, – самого главы вуза. Еще каких-то четыре печати – и я свободна!

Неделями я гонялась за всеми этими жутко занятыми людьми, что никогда не сидели на рабочем месте. Более того! Выследить их на территории вуза оказалось сложнее, чем найти иголку в стоге сена. Всякий раз, когда я приезжала в отмеченные черным маркером на двери «приемные часы», сиятельные персоны либо отправились на совещание, либо уходили обедать, либо уезжали по архисрочным университетским делам. В какое именно место они ушли, уехали или отправились, не знал никто. Секретарши жестко держали оборону, угрожая дыроколами, карандашами и чашками. А потом для успокоения нервов давали печеньку. Использовали метод кнута и пряника.

Ближе к концу третьего месяца я изловчилась застать всех неуловимых вузовских начальников, получила печати и даже вызволила трудовую книжку. Казалось бы – можно вздохнуть с облегчением. Но начальница отдела кадров забыла поставить какую-то закорючку.

Учитывая, что пенсия в нашей стране всегда была понятием эфемерным вроде единорогов, сфинксов и кентавров, за стаж я не боролась. Да и едва разменяла четвертый десяток, далеко еще до заслуженного отдыха. Но нервная девушка на том конце провода убедила – если не приеду, звонки участятся. Надрывные просьбы посетить отдел кадров перейдут в угрозы. Боюсь, даже банки не обзванивают должников с таким усердием... В общем, я сдалась.

Надела кожаные лосины, плащ-непромокайку, стянула длинные каштановые волосы в тугой пучок, уныло вздохнула и вышла на улицу.

Пешеходы смачно хлюпали резиновыми сапогами по лужам. Радостная зелень придомовых клумб цвела и благоухала так, как еще никогда за всю мою жизнь. Свинцовые тучи нависали над головой. Толсто намекали, что надеяться на прекращение дождя не стоит, а вот на новые ливни – пожалуйста.

С подъездного козырька прямо на голову с бульканьем скатились ручейки воды. Зонт я открыть не успела, пришлось попрощаться с прической, легким макияжем и хорошим настроением.

Автобусы резво рассекали по мокрому асфальту, выписывали крутые виражи и мастерски обливали прохожих с головы до ног. Этот нехитрый аттракцион, наверное, не надоест водителям общественного транспорта никогда. Иначе как объяснить, что неповоротливые красные громадины двигались так, словно враз превратились в гоночные авто? Автобусы подлетали к остановкам, фонтанируя брызгами на несколько метров, и притормаживали в самых глубоких лужах, больше похожих на озера. Водители шурились в зеркала заднего вида. Пассажиры пытались растянуться в шпагате и забраться в салон, не утонув по колено.

По счастью, мне ехать никуда не требовалось. Любимый вуз располагался в пешей доступности. Вернее, нужный корпус, со статуей неизвестного мыслителя перед входом. Мужчина сурово хмурился и тыкал пальцем в небо. Видимо, осуждал один из самых известных способов сдачи зачетов и экзаменов.

У дверей мялись мокрые студенты. Надеялись, что дождь хоть немного ослабнет. Наивная молодежь! Все еще верят в светлое будущее... Наверное, и в повышении стипендии со следующего семестра тоже не усомнились... Хотя это объявление ректор делал уже в седьмой раз за последние годы. Блаженные... Что с них взять?

Я заскочила в корпус, закрыла зонт, с которого немедленно натекла лужа, и поставила ногу на ступеньку. Бзинн-динн-динн... Бзинн-динн-динн...

Звонок скайпа на сотовый удивил несказанно. Большинство знакомых перешли на ватсап. В крайнем случае по старинке набирали номер мобильного. Но чтобы скайп! Я отошла под лестницу и приняла вызов.

Мое собственное лицо в окошке камеры выглядело не столько удивленным, сколько ошарашенным. Темно-карие глаза расширились, бледные щеки стали еще блее. По счастью, привлекательности я не потеряла – ну какая же женщина согласится выглядеть плохо даже по скайпу? Наверное, такая же безумная, как мужчина, который признает, что по умственным способностям недалеко ушел от гориллы. Меня сравнивали с куколкой за маленький нос, губы бантиком, аккуратный овал лица и брови вразлет. Правда, для канонов Барби пришлось бы убрать излишне округлые бедра и грудь. Зато талия вполне соответствовала пропорциям пластиковых красоток.

Неведомый собеседник решил не сражать меня своей красотой и видео не включил. Низкий грудной бас прямо завораживал, обволакивал и почти вводил в транс:

– Гульнара Сергеевна, доброго времени суток! – с явным намеком на незнание моего часового пояса начал неизвестный. – Я хотел бы предложить вам работу...

Хм... работу... предложить. Мне бы уволиться для начала.

– Уволиться помогу! Хоть прямо сейчас! – пообещали на том конце скайпа, словно прочли мои мысли. – Видите ли, нам очень нужны такие кадры. Академия у нас необычная, немного странная. Зато работа интересная. И самое главное – мы готовы выплатить за вас ипотеку. Интересно?

Фраза «выплатить ипотеку» в последние годы означала примерно то же, что в средние века – «изгнать беса» из одержимой. Кризис выкосил средний класс подчистую, а банки пощады не знали. Едва ли не все мои деньги уходили в чертову долговую яму – на оплату квартиры, которой уже лет десять.

– Я вижу, вам интересно, – радостно произнесли на том конце «провода». Складывалось ощущение, что незнакомец читает мои мысли, как открытую книгу.

Мне следовало еще тогда насторожиться. Но какой же русский откажется от халявного закрытия ипотеки? Наверное, только мертвый. И то не факт! За него вступят в игру дети, внуки, правнуки!

– Вы оплатите ипотеку в этом месяце? – растерянно уточнила я, потому что не знала, что еще спросить.

– Конечно! – заверили меня. – Хоть сегодня! Уверяю вас, у нас отличные отношения с вашими банками. От вас требуется исключительно устное согласие. Просто отчетливо произнесите в трубку: «Я согласна работать в Медицинской Академии перекрестий». И все. Вы уволены, трудоустроены и избавлены от долгов. Что скажете?

Наверное, в ту минуту все выглядело настолько неправдоподобным, похожим на розыгрыш, фантазмагорию, что я не подумала: чем рискую? Решила – была не была. Не получу обещанное, так хоть пошучу над юмористом.

– Я согласна работать в Медицинской Академии перекрестья! – отчеканила я, хотя совершенно не понимала – каким образом обычный преподаватель физики связан с медициной. И уж тем более, что за перекрестье имеется в виду. В трубке шумно порадовались и отключились.

Брр... Бывают же такие шутники! И вот стоило мне так подумать, как мир вокруг начал стремительно меняться. Только что над головой наискось расчерчивал пространство угол под лестницей. Сбоку мигали ртутные лампы. Заменять их в нашем вузе начинали, только если приборы отказывались светить наотрез. Пунктирное освещение никого не смущало. Никого из руководства. Мнением учащихся и преподавателей пренебрегали так же, как третьими цифрами после запятой в студенческих задачках. Ребята выходили с занятий с нервным тиком, лекторы – тоже. Но кого это смущает, когда речь идет о десятках тысяч рублей? Правильно – только не начальство!

Внезапно вместо коричневой будки вахтера образовался длинный голубой коридор. Потолок взмыл на недостижимую высоту. Запахло паленым и перченым.

Вдалеке раздался взрыв, а затем еще несколько – один громче другого. Полыхнуло неслабо. Навстречу мне потянулись языки пламени, будто приветствовали после долгой разлуки страстными объятиями. Я инстинктивно отшатнулась, поскользнулась на чем-то мокром и едва не распласталась на полу. Чьи-то сильные руки подхватили меня под мышки и водрузили на ноги. Эти же руки крутанули на сто восемьдесят градусов, и перед моим лицом оказалась мускулистая мужская грудь, туго обтянутая светло-голубой футболкой.

Я вскинула взгляд. Так, волевой подбородок, льдистые серо-голубые глаза, мужественное, по-своему красивое лицо и длинные черные волосы, собранные в тугую косу. Почему-то вспомнился Джейсон Мамоа в фильме «Игра Престолов». Фигура незнакомца тоже ничуть не уступала телосложению звезды. К футболке прилагались черные брюки, явно на размер больше нужного, и высокие армейские ботинки, весом килограммов по пять каждый... М-да... оригинальный наряд.

– Если уже нагладелась, может, попробуем спастись? – без малейшего намека на страх спросил великан. Я коротко кивнула, просто потому, что вообще перестала понимать, что творится вокруг.

Заметив мою растерянность, незнакомец указал на языки пламени – они все еще ползли по коридору, твердо намереваясь заключить нас в объятия. Мужчина ткнул в ручку ближайшей двери. Та немедленно отворилась, как по волшебству, и меня втащили в просторную аудиторию, похожую на вузовскую.

По крайней мере, длинные ряды парт и скамеек, правда, почему-то наглухо вмонтированных в пол, выглядели очень знакомыми. Вот только на преподавательском столе столпились колбы, мензурки и прочие стеклянные и пластиковые сосуды. В них бурлила, дымилась, текла и сочилась разного цвета жидкость. Казалось, угодила в кабинет алхимика, который зачем-то решил поделиться таинствами мироздания с молодежью.

Незнакомец окинул взглядом сосуды, удовлетворенно хмыкнул и... ткнул пальцем в розетку. Вот тут я было решила, что вижу ужасный сон. Ну кто же в трезвом уме и твердой памяти будет спасаться от огня, тыча пальцем в розетку? Если, конечно, он не собрался покончить с собой, дабы не сгореть на пожаре.

Однако в руке великана обнаружился странный искрящийся прибор, внешне похожий на ручку. Его встреча с розеткой привела к яркой вспышке, от которой у меня перед глазами заплясали желтые кружочки. Незнакомец ухмыльнулся, легким движением руки отодвинул преподавательский стол вместе со всем, что на нем зазвенело, и ткнул прибором в одну из колб. Раздался тихий хлопок, в воздух взметнулся пар, во все стороны потекла странная синяя субстанция, а следом за ней зеленая и фиолетовая.

Я тряхнула головой с твердым намерением проснуться. Но не тут-то было. Фантасмагория вокруг лишь набирала обороты.

Жидкость в сосудах шипела и пузырилась, стремительно превращаясь в пену. Мужчина наблюдал за процессом с лицом человека, только что получившего глубокое моральное удовлетворение. А возможно, и физическое тоже. Снова запахло паленым, перченым и даже жареным.

Почему-то вспомнилось, как бывший муж сжег суп. Я пришла домой и едва не задохнулась от едкой вони и дыма. На мой вопрос невозмутимый супруг терпеливо пояснил:

– Вначале выкипает вода. Затем догорает содержимое. Потом обугливается кастрюля. Следом отлетает эмаль...

Мои размышления прервал незнакомец.

– Так, дорогая! – сфамильярничал он. – У нас тут зевать нельзя. Чуть зазеваешься – и все, ты в медблоке. Энергия жизни – дело такое... Восстановит быстро, но другие-то потратятся. Оно нам надо?

Я пожалала плечами, потому что из всего монолога великана поняла только «У нас тут зевать нельзя» и «дорогая». Не дожидаясь моей реакции, незнакомец схватил под руку, и мы ракетами вылетели в коридор. Следом потянулась неведомая субстанция, которую великан заставил покинуть уютные склянки и колбы. Коридор наполнился лиловым туманом. В глазах защипало. Огонь встретился с субстанцией, послышалось шипение, и все стихло так, что я прочистила уши. Ну мало ли? После всего увиденного возможность внезапно оглохнуть ничуть меня не смущала.

Туман схлынул, осел на пол и будто бы просочился сквозь плиты, огонь потух практически бесследно. Лишь раскаленные камни пола напоминали о недавнем происшествии. Я подняла глаза на великана. Тот спокойно скрестил руки на груди и сообщил:

– Добро пожаловать на кафедру безграничного исцеления имени Айливерта Мастгури!

Я даже дернулась от очередного потока словесной абракадабры. Но мужчина криво усмехнулся, сверкнул глазами и добавил:

– Шутка! Тебя же приняли на кафедру исцеления энергией жизни. Значит, безграничным займемся попозже. Так, для общего развития. К тому времени и пленных подтащат... Будет на ком безгранично практиковаться... А пока я провожу тебя к нашему ректору. Пообщаетесь, подпишешь документы – и можешь приступать к обучению.

– К чему? – поразилась я. Безумие набирало обороты. Каждый раз, когда чудилось – ничего более странного уже не случится, происходило нечто еще более невероятное.

– Ну тебе же нужно освоить исцеление энергией жизни? Иначе как ты будешь обучать студентов этой науке? Помимо занятий физикой... У нас тут такая физика, кстати-и... В общем, тебе понравится, – терпеливо пояснил великан. – Обучением магии займемся сегодня же. Считай, я принял тебя в аспирантуру. Я, правда, никогда не беру женщин. И мужчин ниже двух метров. Они с установками не гармонируют. Не сочетаются, издали кажутся тумбочками. Только вообрази! Две тумбочки тащат шкаф! Странно, правда ведь? Тумбочки же маленькие...

Тот факт, что мебель вообще не должна ничего носить, а совсем наоборот – просто обязана стоять на месте на всех четырех ножках, незнакомца не смущал ни капли. Он продолжал без малейших пауз и выражения – будто судебный протокол зачитывал:

– Но ты меня впечатлила. Не испугалась огня, не завопила, не упала в обморок. Считаю, тест на профпригодность прошла с блеском.

– Эм? А я думала – профпригодность заключается в способности работать по специальности. В вузах требуется владение предметом, на худой конец – научная степень... А не флегматичное наблюдение за пламенем и странными шипящими жидкостями, – протянула я.

– Молодец! Чувство юмора здесь просто необходимо! Без него у нас никак! Только ногами вперед. Но должен тебе заметить, что смерть – вовсе не повод увольняться! Никто не обязан отрабатывать чужие часы, если их владелец решил передохнуть в уютном гробу. В общем, оживим, взбодрим и настроим на долгую и плодотворную работу. Пойдем.

Пока я переваривала тот факт, что уволиться отсюда невозможно даже после смерти, великан уже привычно взял меня под руку и стремительно повел в потушенный коридор.

И с каждым шагом я все больше проникалась ощущением, что попала из огня да в полымя. Только начальников меньше, печатей, видимо, тоже. Часть меня безудержно захотела, чтобы все оказалось сном. Зато другая часть восторженно радовалась новым приключениям. Была еще и третья, которая считала, что я сбрендила.

Наверное, первая именовалась благоразумием, вторая – адреналиновой наркоманией, а третья – здравым смыслом. Но менять что-то оказалось уже поздно. И – что самое поразительное – я не очень-то и переживала по поводу потери нормального мира, стандартного начальства и обычной преподавательской работы в вузе.

Словно вся моя прошлая жизнь стала лишь трамплином для полета в удивительный новый мир, где, как позже выяснилось, обитают даже не люди.

Глава 2

Ректор – существо загадочное

Коридоры и впрямь походили на вузовские. Те же длинные лампы на потолках, те же двери в аудитории, тот же шум и гул за ними. Студенты и на неведомом перекрестье студенты. Вот только здесь все выглядело масштабней и делалось с гораздо большим размахом.

В коридорах легко разъехалась бы пара-тройка бронетранспортеров. Бронзовые двери были высотой метров пять, если не больше, а потолки – все десять. Если в аудитории поднимался галдеж, то казалось – неподалеку звучит канонада или тысячи революционеров вышли на площадь. Если гудели лампы – казалось, в ухо орет кит-горбатка в брачный период. Смотреть прямо на светильники не стоило – перед глазами немедленно выстраивался хоровод ярких пятен. В лифт уместилась бы футбольная команда, вместе с тренером. И ребята легко сыграли бы тайм, чтобы не скучать в пути. До пульта с кнопками я доставала с огромным трудом. И цифра 600 на нем впечатляла.

Пока я озиралась, незнакомец счел нужным представиться. Ударил себя кулаком в грудь, как заправский Тарзан, криво улыбнулся и поведал:

– На всякий случай, я Димар Мастгури, заведующий твоей кафедрой и проректор по лечебной работе. Совмещаю приятное с полезным. Веду, чтобы никто не расслаблялся и не лодырничал. Лечу так долго, как хочу. Настоящего врача не интересуют мнение пациента, его болезни, анализы и прочие незначительные мелочи. Довести любого до безграничного исцеления и шока – вот наша задача! Дабы организм больного навсегда уяснил: еще один поход к врачу он не переживет. Поэтому лучше никогда и ни за что не болеть. Даже совсем чуть-чуть, даже самую малость. Вот так мы и достигаем полного и безграничного исцеления!

Я вскинула глаза на великана. «Шутит, конечно же, шутит!» – твердил мой здравый смысл. «Да ты глянь на его мускулы, квадратную челюсть и невозмутимый вид», – верещало благоразумие. А чисто женская тоска по сильному плечу томно вздыхала и всеми силами восхищалась Димаром. Так и состоялось наше судьбоносное знакомство.

К моменту, когда лифт остановился на отметке 232, я узнала, что династия Мастгури восходит к древним шаманам варваров-скандров. Их главной обязанностью в родном племени считалось пытаться пленных и в свободное от этого чудесного занятия время врачевать энергией жизни чужие недуги. Чувствовалось, что последнее «великие и опасные», как назвал свой род Димар, делали с гораздо меньшим рвением.

Двести лет назад Айливерт Мастгури – глава знаменитого на все перекрестья миров врачебного клана – открыл Медицинскую Академию. Где и обучал всему, чего его семья достигла за долгие годы практики в поселениях скандров и во время набегов на чужие государства.

Кроме названной расы в Академии работали и учились еще четыре народа. Мрагулы – такие же варвары, как скандры. Леплеры – «пеньки-фотомодели», как нарек их Димар за женоподобные черты лица и маленький рост, всего лишь с меня. Сальфы – «слизняки, и этим все сказано». Истлы – «похожие на оборотней, которым не хватило сил для полного обращения». И таллины, по прозвищу «деревяшки». Насколько я поняла, внешне сальфы походили на эльфов из земной мифологии, а «деревяшки» – на гуманоидов с корой-кожей и волосами на вид как металлическая проволока. Истлы же имели гриву, клыки и когти, но в остальном выглядели как земляне.

Чем больше сведений сыпалось на мою неподготовленную голову, тем больше бунтовала женская психика. Истериками, паникой, буйством эмоций я никогда не отличалась. Я обладала редким для женщины почти нордическим темпераментом. Наверное, поэтому и стала той единственной, что исхитрилась уволиться из прежнего вуза за считанные месяцы. Не плюнуть

на все раз пятьсот, совершенно случайно попадая слюной на двери кабинетов больших университетских начальников. Не закатить скандал в приемной одного из проректоров, в десятый раз не застав хозяина на рабочем месте в приемные часы. И даже не спровоцировать на сайте вуза анонимную дискуссию на злободневную тему: что проще? Найти в российском лесу финиковую пальму или в родном универе – проректора? И затем подогреть «большую» для многих отставных преподавателей тему комментариями вроде: «А сегодня мне сказали, что он отбыл в неведомом направлении, но... на очень важное заседание»... Или: «Вот даже любопытно, нашим проректорам доплачивают за подработку секретными агентами, которых не поймать никогда и никому? Или они выполняют эти роли исключительно из любви к искусству? К роману Герберта Уэллса “Человек-невидимка”».

Димар подробно объяснил, что жить придется в общежитии со всеми неудобствами. Сверху поселились сальфы и заунывно храпят по ночам. Справа и слева скорее всего живут мрагулы и бодро маршируют на зарядку спозаранку. Зато снизу точно этаж скандров, и там тишина, покой и благоденствие. Потому что именно там, прямо под моей квартирой – апартаменты самого Димара. Храпеть рядом с ним нельзя – придет и будет лечить электроприжиганием носовых пазух. Жаловаться и стенать на несданную сессию или маленькую зарплату неразумно. Прибежит поднимать настроение «легким ударом электротока, который бодрит и радует как ничто другое».

Когда лифт остановился и выпустил нас на нужном этаже, Димар уже по-свойски приобнимал меня, слава богу, не за талию – за плечи. Широкий коридор вывел нас к аудитории с высоченной бронзовой дверью. Думаю, открыть ее смог бы далеко не всякий тяжелоатлет. Димар отворил дверь легким движением руки, едва подцепив ручку пальцем, и мы вошли в самый удивительный кабинет ректора, что я видела.

Кабинет напоминал нечто среднее между лабораторией какого-нибудь биолога, пыточным подвалом и чиновничьей вотчиной. Неудивительно, что приемной не оказалось вовсе, секретарши тоже. Мы сразу очутились перед главой Академии.

Айливерт Мастгури поднялся с кресла, куда поместилась бы небольшая вьетнамская семья, и устремился навстречу. Наверное, так выглядит гора, что вздумала прогуляться по равнине, размять затекшие склоны.

Ректор напоминал гибрид Ильи Муромца, йети и Конана-варвара, только хорошо выбритый и длинноволосый. Каштановая коса Айливерта доставала ему почти до талии, стального цвета глаза, казалось, все время смеялись. Или издевались, тут как посмотреть. Лицо ректора походило на лицо супермена из американских комиксов. Квадратная челюсть, крупные, но гармоничные черты и кустистые брови, Брежневу на зависть.

Одевался Айливерт почти так же, как сын: в белую футболку и брюки на размер больше нужного. Правда, на спинке его кресла одиноко висел черный пиджак. Но что-то подсказывало – это скорее так, деталь интерьера.

Как и гигантские шкафы-установки непонятного вида, стоявшие вдоль стен и между окнами. Из каждого неведомого агрегата торчал большой крючок с внушительной катушкой электропроводов. Заканчивалась катушка либо трубкой, либо иглой. Мне даже думать не хотелось – для чего применяла свои чудо-технологии «славная династия Мастгури» в походах. Не говоря уже об Академии. На шкафах стройными шеренгами выстроились закрытые аквариумы, литров на пятьсот каждый. Внутри искрили разрядами насекомые, больше похожие на жителей земных лесов времен динозавров. Огромные и явно не слишком дружелюбные.

Из стен в зазорах между установками спускались на пол толстые цепи непонятного назначения. Так и представлялись узники, прикованные в пыточном подвале.

– Рад, что наша новая установка для перемещения работает исправно. Практически телепортация из зейлендских фантастических фильмов. Только без спецэффектов и голливудских актеров, накачанных стероидами и силиконом, как резиновые матрасы – воздухом, – сообщил

Айливерт знакомым грудным басом, что зазывал меня в Академию по скайпу. – Рад, что вы уже прибыли, Гульнара. Мы выудили вас с огромным трудом. – Ректор сделал такой жест, словно ловил сетью рыбу. – В мутной воде вашей Зейлендии с колдунами так же туго, как с настоящими воинами. Однако вдруг выяснилось, что зейлендские женщины – очень хорошие маги и... жены... Впрочем, это несколько другая история. Вот мы и решили вас позаимствовать. То есть пригласить у нас поработать...

– С-с... магами? – удивилась я. – У нас полно книг и фильмов о магах, между прочим...

Айливерт оскалился в улыбке. Так улыбаются вампиры, прежде чем высосать из жертвы всю кровь. Не зря мы о фильмах-то заговорили... «Между нами льется кровь...» – вспомнилось невзначай.

– Объясню по порядку. Вы называете собственный мир «Земля», а мы – «Зейлендия». Черт его знает почему. Наверное, потому что ваши всегда зеленели, когда встречали наших на боксерском ринге. Так вот... В Зейлендии очень мало магов, но они всегда уникальны. Чего только стоят сестры Зубровы из соседней Академии Войны и Мира. У обеих редкий дар магнетика, а у Ольги, старшей сестры, еще и электрические способности. Глядя на них, мы тоже решили пригласить зейлендскую женщину-преподавателя... А вот у тебя средний дар энергии жизни. Просто неразвитый и неоткрытый. Мы его тут быстренько откупорим, выпустим, как джинна из бутылки, и ты сможешь работать, преподавать и лечить. Правда здорово? – на долю секунды на суровом лице ректора промелькнуло почти ребяческое выражение.

К горлу медленно, но верно подкатывала паника, отсроченная при прибытии сюда шоковой терапией. Тогда я еще не знала, что шок – это главное оружие семьи Мастгури. Не всякий человек, стоя на лестнице родного вуза, пусть даже почти бывшего, внезапно переносится в иной мир, да еще на пожар. Про розеточно-алхимические опыты Димара вообще молчу. В общем, я начала медленно пятиться и оседать на пол. Голова слегка закружилась.

Мысли заметались, как обитатели общежития, когда там появлялся Димар.

Так-с... Я маг? Но это же бред? Какой из меня маг?

Самым волшебным моим фокусом до сих пор оставалось обучение студентов деревообрабатывающего факультета азам физики. Я бы сказала – нулевому уровню. Хуже их знали физику только мухи, которые вечно пытались взлететь даже с одним крылом. Не понимали принципов аэродинамики, неверно оценивали силу притяжения. Даже летучие мыши с их ультразвуковым навигатором и рацией, даже обезьяны с их манипуляциями законом тяготения в бегодне по деревьям и те превосходили моих студентов в понимании физики.

Мы начинали с азов, входили медленно, осторожно, как в ледяную воду. Вначале я объясняла ребятам, что физика – это не химия, не биология и даже не литература.

На лабораторных работах порой казалось, что я – единственное живое существо в помещении. Так мне чудилось, когда аудиторию покидала лаборантка. Двенадцать-пятнадцать пар неподвижных, расширенных глаз, статуи студентов с методичками в руках... Все это я наблюдала полсеместра! Подходить к установкам ребята не рисковали. И я их очень понимаю. Один раз мы попытались включить агрегат, что демонстрировал пружинные колебания. И все бы ничего, только работал он через реостат, к которому подавался ток. В инструкции просили установить максимальное сопротивление, чтобы изначальные колебания получились слабыми. Но у реостата неожиданно оказалось два конца, и оба неподписанных. Грузы мгновенно оторвались «от корней» – от петли на пружине, а сама пружина выскочила и едва не выбила глаз соседу экспериментатора. Спасла парню зрение только ветхая мебель аудитории – под ним очень вовремя подломилась ножка стула.

Лаборантка оказалась «стреляным воробьем». Потом она рассказывала, что на занятиях деревообрабатывающего факультета не расслабляется никогда. Даже если в аудитории остался всего один студент и он вот так же застыл соляным столбом. Этот факультет нередко превращал лабораторию в тир. В общем, лаборантка уклонилась от двух грузов легко, третий едва

не проворонила – он летел слишком низко, наверное, к дождю. В последний момент подпрыгнула. Груз неприятно шваркнул по бетонному полу и уехал куда-то в коридор. Похоже, решил проветриться.

Когда кто-то из этих студентов умудрялся правильно произнести на экзамене несколько физических терминов, я мысленно поздравляла себя с очередным педагогическим подвигом. Вернее, с его завершением. Хотелось пить, гулять и отмечать недели три. Меня устраивало все. Угольная скорость вместо угловой, «моментально дверцами» (видимо, ударить) вместо момента инерции и, наконец, мое любимое – удар в лоб вместо лобового удара. Я считала это настоящим чудом, а себя – магом высшего уровня.

Но колдовать по-настоящему? Как Гарри Поттер? Врачевать какой-то там энергией жизни? Да не-ет! Они шутят! Или серьезно? Я буду обучаться кого-то лечить... с помощью энергии жизни... Хотя понятия не имею, что это такое. Мало того, меня принял в аспирантуру сам Димар Мастгури, что без усталости и выходных доводит студентов до безграничного исцеления током и шоком.

Неужели это правда? Не сон, не галлюцинация от передозировки общения с чиновниками и неуловимым вузовским начальством? Воздуха не хватало, в животе разросся холодный комок. Мое нордическое спокойствие дало заметную трещину. Женская истеричная сущность протиснулась сквозь эту брешь наружу и в кои-то веки радовалась частичной свободе.

Я попятилась сильнее и наткнулась спиной на каменный торс Димара. Проректор ласково приобнял, подвел к громадному креслу для посетителей и чуть нажал на плечи. Казалось, на меня каменная плита навалилась. Еще немного, и я просто распласталась бы по сиденью. Благо его размеры, рассчитанные на местных великанов, позволяли и не такое.

Колени сами собой подогнулись, и я рухнула вниз. Айливерт оглядел меня с легким прищуром и обратился к Димару:

– Вот видишь, девушка прошла проверку. В истерику не впала, в панику тоже. Умница! Молодец, что выбрал именно ее. Одобряю, сын! Думаю, такая отважная женщина ничего не побоится. Даже работать под нашим руководством.

Мой будущий начальник показал ректору большой палец и улыбнулся так, что если бы я уже не сидела – точно рухнула бы на пол.

– Обучать тебя магии энергии жизни поручим нашей лучшей медсестре запаса. Она умеет запастись терпением, когда прогульщики распинаются, что не могут идти на лекцию из-за контузии большого пальца среднего уха. И очень терпеливо успокаивает ребят после настоящей, реальной контузии... Ну должны же мы научить их отличать хроническое воспаление лени от настоящего, зубодробительного нокаута? Мало ли... В жизни все пригодится. Любой опыт можно считать удачным, если экспериментатор выжил и доволен собой. Ощущениями подопытного можно пренебречь. Зовут твою будущую учительницу Шейлана Мастгури. Сама понимаешь, она моя дочь и сестра, не побоюсь этого слова, преподавателя и завкафедры Димара Мастгури.

Я ошарашенно кивнула, понимая, что врачебная династия больше, чем казалась вначале, и обложила меня со всех сторон. Бежать бессмысленно. Наверняка в дверях встретит еще какой-нибудь Мастгури. С электротопором на плече или аппаратом для шоковой эпиляции наперевес. Таким, что волосы сами собой выпадают от ужаса и не растут всю оставшуюся жизнь. Оставалось лишь соглашаться.

В конце концов, ипотеку за меня выплатят. Я почему-то знала это наверняка, несмотря на все заскоки будущих работодателей. Если захочу, в родном мире сдам квартиру или буду наведываться туда в дни особой тоски по нормальной, безопасной жизни.

Работа мне все равно нужна. Куда же деваться? Вряд ли ласковый сайт хедхантера предложит что-то более креативное и необычное, чем местные чудо-врачи. До пранического питания воздухом и энергией космоса я еще не доросла. Не заслужила окончательного и непоправимого

мого просветления, после которого только в желтый дом или под капельницу. Как ни старались довести меня до нужной кондиции родные студенты и любимое правительство, твердо убежденное, что рост цен всегда приводит к росту зарплат... олигархов, не желающих жить скромнее и отдыхать в четырехзвездочных отелях на Канарах. Только пять звезд, и ни одной меньше! Население-то при чем? Ну и, в конце концов, прогону тоску, развеюсь. Что-что, а скука мне здесь точно не грозит. Из всех опасностей эта – самая нереальная.

В последнее время меня все чаще посещала депрессия. Круговерть: работа – дом – домашняя работа в выходные и снова работа в понедельник – начала утомлять. Подруги завели семьи, детей, собак, попугайчиков. Ездили помогать на дачу к родителям. И вот только я одна осталась неприкаянной. Ни родителей – я сиротела в 20 лет, ни мужа, ни сына, ни дочери. Только молчаливые голубые цихлиды в аквариуме, что делят территорию и ревниво охраняют мальков. Так себе соседство.

Как-то не складывалось у меня с сильным полом, только с кафельным и паркетным. Долгая «холостяцкая жизнь» сделала разборчивой и чересчур проницательной. Недостатки претендентов я видела насквозь, сразу и бесповоротно.

Разного цвета полоски на несвежих носках моментально рождали в воображении горы грязного белья на всех свободных поверхностях квартиры. Коробки от пиццы в самых неожиданных местах, включая люстру и полку для шапок. Потeki грязи всех цветов на рабочем столе, больше похожем на неубранный пол в свинарнике.

Гель на волосах мужчины, до глянца отглаженные костюмы и навязчивый запах туалетной воды наводили на мысли о щеголеватом доморожденном принце. Вот лежит он себе на диване в семейных трусах и переключает каналы, пока женушка переставляет ноги супруга с одной тумбочки на другую и пыхтит по хозяйству.

Недовольная гримаса кавалера по поводу опоздания заставляла вспомнить о садистах-педантах, при которых ни крошки на столе не оставить, ни тарелки возле раковины. А уж если, не дай бог, после ванны останутся капли на полу... Все... Конец света, апокалипсис в чистом виде! Лекция на четыре часа о том, как можно затопить соседей, как они придут и потребуют возмещения... Спустя двадцать минут хочется отдать возмещение в тройном размере и убежать куда глаза глядят.

Преподавание студентам из далеких деревень сделало меня требовательной и нетерпимой к чужой лени и глупости. Ошибки подруг – разводы из-за измен и алкоголизма супругов – подозрительной и въедливой. Не знаю, какой мне требовался мужчина. Но прежде чем я бы его к себе подпустила, кавалеру пришлось бы попасть в ДТП – долгие тщательные проверки.

И большинство срезались на первом же этапе. Я приводила мужчину домой, кокетливо предложив кофе-чай. Ухажер всерьез настраивался на кофе-чай в постели со всеми вытекающими последствиями, и вовсе не из кружки... А я ласково так просила вначале помыть посуду. И небрежно махала рукой в сторону забитой до отказа раковины. Ни один не остался после этого даже на секс. Не верил, что не потребую «для настроя» постирать, погладить, помыть полы и пропылесосить бабушкины паласы.

А зря! У меня в запасе оставались самые интересные этапы эстафеты на выживание ухажера. Встреча с незамужней красавицей подружкой, за которую прибежит бить морду ее абсолютно холостой супруг. И не важно, что девушка вела себя как профессиональная кокетка! Это стиль у нее такой – ОМОН называется. Обаятельная, миловидная, опасная недотрога. Не имеет значения, что мой «бойфренд» пальцем подружки не коснулся. Пусть докажет, что не верблюд, а заодно не трус и не слабак. Муж красавицы подружки – дзюдоист, в самом расцвете спортивных сил. К тому же глуховат на одно ухо. Но договориться с ним все же можно. После первого уклонения от удара.

И – на десерт – поездка за город, где ближайшая компания обязательно примется к нам приставать. «Клеиться» ко мне, задирать кавалера. Объяснять – где его место в этой тяжелой российской действительности и в доме, где много плинтусов и мусоропровод в придачу.

Тогда я еще не знала, что впервые в жизни столкнулась с мужчиной, которого ни ДТП не остановит, ни самосвал, ни ядерный взрыв. А уж компании подвыпивших друзей-десантников сбегут от него быстрее, чем молоко от нерадивой хозяйки...

Айливерт довольно ухмыльнулся – похоже, заметил, что активно возражать я не собираюсь. Димар оскалился возле моего кресла в том же духе и облокотился о его спинку.

Ректор в два шага вернулся к рабочему столу и нажал небольшую кнопку, размером всего-то с апельсин. Я думала – все. Сейчас раздастся такой звук, что уши заложит, а звон в голове придется слушать еще неделю. Но нет. Тишина удивила. Впрочем, глухое беззвучие в Медицинской Академии для варваров оказалось явлением редким и очень недолгим. Сзади громыхнула дверь, ручка звонко встретила со стеной, и зычный женский голос провозгласил на весь кабинет:

– Слушаю?

Я оглянулась, ожидая увидеть богатыршу с косою саженью в плечах, способную ударом свалить быка, пинком отправить бульжник в космос. Но вместо этого на пороге появилась настоящая фотомодель. Высокая, с пышной грудью и ногами от ушей. Немного простоватые точеные черты, льдисто-голубые глаза и собранные в конский хвост темно-русые волосы напоминали о русских красавицах.

Голубой халатик медсестры сидел на Шейлане как влитой, выгодно подчеркивая изгибы и выпуклости. Белые кожаные сапожки красиво обтягивали мускулистые, но стройные ноги.

– У нас пополнение в штате! – провозгласил Айливерт так, словно пытался докричаться до моей родной Земли, похвастаться новой сотрудницей в стиле «была ваша, стала наша». – Я тебе говорил об этой девушке. Она маг энергии жизни. Нераскрытый и неинициированный. Надо обучить магии, показать общежитие, познакомить с Академией. Я пока дам задание включить ее в расписание занятий по физике.

Шейлана кивнула, подошла так, что я залюбовалась ее грацией и пластикой – кто бы ожидал, что скандрина на такое способна, и предложила:

– Ну что, идем? Покажу, расскажу, на вопросы отвечу, обучать начну завтра. Думаю, на сегодня хватит с тебя впечатлений? – Шейлана махнула рукой в сторону мужчин и кивнула на дверь.

– Мы с тобой еще вечером свидимся. Зайду, узнаю, как устроилась, – подмигнул Димар, словно намекал на нечто большее.

Что ж, если заявится, устрою я ему ДТП! Мало не покажется! Начну, пожалуй, с десятка грязных кастрюль. Такому верзиле гора немых тарелок – семечки. Нужно что-то покруче. Такое, чтобы ни мыло не брало, ни кислота! Помнится, был у бабушки один рецептик леденцов... Вся семья прописалась у зубного на неделю. Сковородки пришлось выбросить – расплавленная сладкая слюда отдиралась от них только вместе с кусками днища. Надеюсь, сахар у них тут в общей доступности? Никто, кроме меня, не догадался, насколько «белый песок» – страшная сила?

Мысль сразу приободрила. Я поднялась с кресла, мазнула прощальным взглядом по мужчинам и двинулась за Шейланой.

Айливерт проводил нас репликой:

– Наш человек. Не паникует, не кричит: «О боже, куда я попала?» Не мечется и не умоляет отправить обратно. Сработаемся.

– Еще как сработаемся! – поддакнул ему Димар.

Шейлана потянула меня за собой в коридор и легким движением ноги захлопнула дверь. Заглянула в лицо, приветливо улыбнулась – прямо как не скандрина – и мягко произнесла:

– Дорогая, ты наших громил не бойся. Они только с виду такие грозные. На самом деле скандры с мрагулами – добродушные великаны. Больше пугают, чем вредят. И все эти их при сказки о том, что в лечении главное как следует шарахнуть током или напугать до нервного тика, – это так, тест. На прочность проверяют. Мальчишки!

Она усмехнулась, махнула рукой, и мне сразу стало легче. Вдруг, ни с того ни с сего.

– Видишь ли... Наши студенты в основном варвары. Есть и цивилизованные народы – сальфы с истлами. Но они быстро ловят общий настрой и ассимилируют. А как иначе-то? Все, кто не с варварами, те – против них... Сама понимаешь. Инстинкт самосохранения. Так вот... Строить студентов придется изрядно. Представь гориллу, которая только с дерева слезла, разговаривать научилась. Выяснила, что есть одежда и надежда общаться с себе подобными не только на тему еды и продолжения рода. Так вот – наши студенты недалеко ушли. Вот руководители Академии и тестируют новичков-преподавателей. Смогут те противостоять стае горилл с редким вкраплением питекантропов и неандертальцев – истлов и сальфов – или сразу уйдут. В затажной обморок.

М-да... Оказывается, черный юмор мужчин семейства Мастгури – отца и сына – все же слегка вывел меня из душевного равновесия. Слава богу, я такая спокойная. Последний мужчина называл меня мороженой рыбой в красивой упаковке. Другая давно бегала бы по потолку и умоляла вернуть ее на Землю. Утроить ипотеку, удвоить часы в родном вузе, несмотря на увольнение. Даже в рабство сдалась бы, даром что его давно отменили. Значит, экзамен на профпригодность я прошла. Теперь Димар планирует нанести визит, попытаться за мной приударить. Судя по его взглядам, ужимкам и объятиям – начальник очень впечатлен моей неземной красотой и земной выдержкой. Ну что ж! Посмотрим, способен ли варвар из племени скандров, перекрестный чародей шока и электротока, выдержать мои проверки на прочность. Держитесь, господин варвар! Ваша очередь сдавать тест на мужественность, смелость и решительность! Свой-то я уже прошла. А вот у вас все еще впереди...

Шейлана ухмыльнулась, развернула меня к лифту и уже в кабинке, пока панель высоко над нашими головами отсчитывала этажи, продолжила инструктаж:

– Видишь ли. Мы находимся на одном из перекрестий нескольких миров. Что-то типа пересечения их границ или вроде того. Здесь особенная магия, аура, и колдовству учишься в сотни раз быстрее. Окрестные планеты изобилуют нехорошими чародеями. Там есть смертные расы, есть добрые волшебники, как говорят в Зейлендии. Опыт общения, однако. Маги часто к вам наведываются, просто память частично стирают. Так вот... Есть в перекрестных мирах и колдуны, что спят и видят, как завоевать чужие территории. Так уж повелось. Тем, кто сильнее, всегда неймется. Могущество в голову ударяет похлеще мочи, уж поверь. И вот не живет им на родине, так и хочется откусить ломоть чужой земли. Ну и у себя в мирах чудят некоторые. Три Академии перекрестий готовят магов, которые усмиряют сильных сородичей, ступивших на скользкий путь. Что в родных мирах, что в соседних. Ну а мы... мы занимаемся исцелением раненых и... пытками пленных. Последнее мужчины обожают. Варвары, что с них взять?

Шейлана подмигнула, тепло улыбнулась, и лифт распахнул двери.

– Общежитие у нас уютное. Все здание, мебель и остальные предметы – с вкраплениями бронзы. Она защищает от остаточной энергии магов. Иначе помещения, столы-стулья и вещи начнут страдать чем-то вроде полтергейста. И придется бежать куда глаза глядят, – рассуждала Шейлана, ведя меня по сизому коридору с множеством дверей без номеров и табличек.

Отличались они, пожалуй, только рисунком. На каждом бронзовом прямоугольнике двери красовались символы. Большие, грубовато выбитые. Что они означали, Шейлана пояснить не стала. Подвела к одной из комнат, ткнула пальцем в изображение птицы, отдаленно похожей на лебедя, и сообщила:

– Вот! Ориентируйся на этот знак! Тебе надо устроиться, пока все на занятиях. Потом лучше выходить из комнаты уже во всеоружии. И в прямом, и в переносном смысле слова.

Папка, весом килограммов под пятнадцать, у нас не помешает. Если студенты сразу не проникнутся уважением к преподавателю, стоит напомнить – кто тут главный. Прямым обращением к мозгу учащихся – ударом папки по лбу. – Скандрина смерила меня взглядом и покачала головой: – Ну или по тому органу, до которого допрыгнешь...

Я думала, Шейлана откроет дверь сама, как и прежде. Вместо этого она взяла мою ладонь и подтянула к ручке. Едва пальцы коснулись прохладного металла, я ощутила то ли укол, то ли слабый удар тока. Отшатнувшись скандрина мне не позволила, удержала на месте и пояснила:

– Идентификация. Защитное заклятье с тобой познакомилось, приняло и теперь будет оберегать квартиру от чужаков.

– Вроде Димара? – хихикнула я, входя в дверь вслед за скандриной.

Шейлана проследовала в просторную комнату, не меньше вузовской лаборатории. Меблированная бежевой кроватью, размером с пять обычных, тройкой кресел и рабочим столом с компьютером, она выглядела почти пустой. Скандрина потянула на кухню. Обвела рукой помещение тех же габаритов, что и спальня, с бежевым гарнитуром, столом персон на двадцать, и ответила:

– Нет. Димара ничто не остановит. Кажется, он положил на тебя глаз.

Звучало как приговор. Я даже немного струхнула, но скандрина хитро прищурилась и посоветовала:

– Ты просто спуска ему не давай. Вот и все. Помни, что Димар – варвар и прет напролом. Если понравился – постарайся устроить ему несколько испытаний на прочность. Как Димар тебе. Еще больше зауважает, уж поверь. Если не пришелся по душе – резко отшей. Так, чтобы другой мужчина в слезах утонул. Несколько дней считал себя половым ковриком. Но, мне кажется, он тебе по душе.

Я пожалала плечами, потому что не знала, как ответить. Димар и правда вызывал симпатию. Как ни поразительно, но после пламенной встречи в Академии, речей Айливерта с сыном, почти таких же дружелюбных, как вопли дикарей перед атакой, я вспоминала о новом начальнике с улыбкой. Шейлана, похоже, поняла все без слов. Э-эх, если бы все скандры обладали такой проницательностью, интеллектом, смекалкой! Я обучила бы их не только физике – инженерии космических кораблей... Но об этой моей здешней боли вспомним попозже...

Скандрина показала уборную, с просторной душевой и ванной таких габаритов, что она походила на мини-бассейн. Впрочем, чего удивляться? Местные обитатели тоже больше смахивали на великанов, чем на нормальных людей. Поголовно двухметровые или чуть выше, с фигурой человека-горы и статью боевого генерала. Даже Шейлане я доставала только до плеча.

– Продукты тут!

Скандрина ткнула пальцем в холодильник, который почему-то притулился у входа на кухню. Хотя в просторном помещении хватило бы места для десятков таких агрегатов – от пола до потолка, несмотря на то что холодильник был огромный. Кажется, местные всерьез планировали держать в холодильнике буйволов или кабанов.

– Сухофрукты, печенье и чай – здесь. – Шейлана махнула в сторону одного из шкафчиков. – Посуда рядом. Разберешься. Отдохни, проверь свои вещи: одежду и косметику. Я так понимаю – их уже перебросили в гардероб и тумбочки. Если что не на месте, переложи. Расписание занесу чуть позже. Возможно, после визита Димара. На случай, если брат слишком тебя допечет. Он может. Уж поверь.

Я вообразила начальника, что держит меня над костром на сковородке или с видом канибала племени Мумба-Тумба запихивает в духовку.

Фуф... придет же в голову такая фантазия!

Впрочем, после сегодняшнего безумного дня нет ничего удивительного. Шейлана подмигнула, весело улыбнулась и скрылась за дверью, прежде чем я успела поблагодарить ее.

Хм... А она очень быстрая. Что ж... Надо проверить вещи. Раз уж их сюда «перебросили». Только вначале стоит перекусить, принять душ и подготовиться к встрече с Димаром. Варвары в мои ДТП еще не попадали.

Странно, но я внезапно поняла, что растерянность и усталость как рукой сняло. Страх, что все же закрался в душу после общения со скандрами, исчез как не бывало. Я предвкушала новую жизнь и новые впечатления так, словно была рождена для укрощения диких варваров-магов и студентов, больше похожих на людоедов. По крайней мере, такой вывод напрашивался из рассказа Шейланы.

Наверное, пробуждалась магия, а вместе с ней – и боевой характер. Без такого тут явно не выживали. Во всяком случае, в здравом уме и твердой памяти...

Глава 3

Варварский массаж и новые внезапности

Чашки оказались под стать окружению – литровые, не меньше. Впрочем, меня это очень даже устраивало. А еще отсутствие на них узоров, цветочков, зверушек и прочих «мимишных» украшений. Легкие и вместительные, из материала, похожего на очень дорогой пластик, они годились и для самозащиты, и для атаки. Самое то на новом месте работы, если верить Шейлане. Я улыбнулась своим мыслям. Даже вот интересно – если кулак варвара встретится с такой синей кружкой, кто победит? Тогда я еще не знала, что скандров одолеть невозможно. Можно сдаться, проиграть им, попросить пощады. Но победить... Нет, немислимо.

Сухофрукты впечатляли. Две вакуумные упаковки, рассчитанные, кажется, на роту солдат. Там жались друг к другу цветные ломтики папайи, серпики яблок, блестящие финики, темно-коричневый «сердечный» урюк и даже ананасы с инжиром.

Упаковку я вскрыла не сразу. Надрезанный уголок оторвать сумел бы, наверное, только местный варвар. Я провозилась минут десять, пустила в ход даже зубы, но в итоге отрезала верхушку пакета гигантом-секатором. Думаю, так аборигенам виделись ножницы. Надеюсь только, не маникюрные.

В лицо пахнуло кислинкой и медом. М-м-м... А здесь умеют делать сухофрукты! Заварочный чайник походил на ведро с носиком, обычный – на двадцатилитровую бочку. Хорошо, что кипяток наливался из крана. Иначе пришлось бы просить Димара. Причем всякий раз, наливая чай.

Зато разновидности травяного напитка очень даже впечатляли. Я долго принохивалась к содержимому небольших металлических бочонков, величиной всего-навсего с трехлитровую банку. Из одних упоительно тянуло мятой, из других – горьким шоколадом, из третьих – приятно пахло ромашкой. Я выбрала черный чай «черника со сливками». Казалось, полчашки занимают сливки, все остальное – ягоды. Вку-усно. Я с удовольствием цедила напиток, смаковала сухофрукты, наслаждалась тишиной и покоем. Что-то подсказывало – здесь это явление очень редкое, на вес золота.

И это что-то, похоже, было моей интуицией. В самый неподходящий момент, когда я совершенно расслабилась, разглядывая в окне башенку соседнего корпуса, похожую на готическую, входная дверь шумно хлопнула. Вспомнилось предупреждение Шейланы – мол, Димара никакая магия не сдержит. Дверь это подтвердила – смачно ударилась о стену и жалобно скрипнула. И пока скандр шагал на кухню, я судорожно соображала – чем бы его на сегодня занять. Без ДТП Димар не уйдет! Не такая я женщина, чтобы не помочь мужчине почувствовать себя мужчиной. Ну или слабаком и неудачником – тут как пойдет.

Сахарную эпоксидку я сварганить не успела, придется импровизировать. Э-эх! Где наша не пропадала? Наверное, много где пропадала, только не здесь и не сейчас!

Я обернулась, чтобы увидеть, как Димар входит на кухню. Лыдисто-голубые глаза прищурены, походка настоящего варвара – уверенная, твердая, неспешная и почти бесшумная. Я даже залюбовалась. Верзила остановился возле стола, взял себе стул и разместился напротив. Без приглашения, словно так и надо. На лице Димара прописалось выражение «Ну и что ты на это скажешь?».

Хм. Скажу. И еще как. Попал ты, варвар. В ДТП.

– Скажите, а это у вас так в деревне учили или походы повлияли на воспитание? – Я изогнула бровь и хитро улыбнулась.

Димар чуть приподнял уголки губ, поднялся со стула, сделал круг возле стола, словно акула возле добычи, остановился напротив и спросил:

– Многоуважаемая Гульнара Сергеевна, не будете ли вы столь любезны и не пригласите ли усталого воина к столу? Военные учения совсем измотали мой слабый организм. Душа нуждается в порции прекрасного. А заодно в порции хорошей еды и чая. Не соблаговолите ли вы подарить мне несколько часов своего драгоценного времени, немного сытного мяса и свежего чая? А заодно вашего незабываемого общества, которое с успехом заменило бы и то и другое, познакомься мы немного поближе.

Я сглотнула. Ага. Мы не лыком шиты. И комплимент отвесил, и разрешения попросил, а все равно умудрился сползти, как истинный варвар. Глаза Димара лучились весельем, и смотрел он так, что я поневоле теряла ощущение реальности. Ноги слабели, колени подгибались. Хорошо, что я уже сидела, не то пришлось бы срочно искать место для «парковки». И что-то подсказывало – скандр нашел бы удобные коленки для новой подчиненной.

Ну что ж! Я-то соблаговолю все и сразу. Где наша не пропадала? Вот только не сбежите ли вы, господин усталый воин?

– С преогромнейшим удовольствием разделю с вами трапезу, – улыбнулась я во все зубы.

Неспешно поднялась со стула, допила чай и двинулась к холодильнику. Обернулась и словно бы невзначай произнесла:

– Только вы пока не садитесь. Видите ли, увольнение из другого вуза и перенос сюда вымотал мой слабый женский организм. Совершенно растерзал мои и без того потрепанные нервы. Выжал как лимон. Поэтому не соблаговолите ли вы. . .

Я сделала паузу, открыла морозилку и нашла то самое, на что очень рассчитывала в вузе, где учатся и преподают сплошные варвары. Большой кусок мяса, определенно какого-то крупного зверя. Я с трудом вытащила ломоть размером с пятилетнего ребенка и плюхнула на стол перед Димаром.

– Не соблаговолите ли вы приготовить этот чудесный бифштекс? Так сказать, на правах принимающей стороны. Вы же приняли меня на работу?

Верзила замер, переступил с ноги на ногу. Ага! Один – один! Не будем останавливаться на достигнутом. Вперед, к новым высотам!

Я устало опустилась на стул, плеснула себе еще чаю и томно добавила:

– Я не люблю с кровью, только хорошо прожаренный.

Димар посмотрел на мясо, перевел взгляд на меня, и на секунду почудилось – бифштексом тут скоро будут называть вовсе не кулинарное блюдо. Я поежилась на стуле, косясь по сторонам. Так-с. Какие у нас пути к отступлению? Есть спальня, но спрятаться там не вариант. Из шкафа добудут, с кровати стащат, из тумбочки выловят, с письменного стола соскребут. Есть ванная, и там даже есть защелка. Но стоит ли так рисковать дверью? Боюсь, Димар избавится от препятствия так же, как викинги от ворот осаждаемого города. Уничтожив дверь подчистую. Что же мне, мыться в распахнутой ванной?

Есть окно кухни. Лететь высоко, но какая же русская попаданка не способна пролететь сто этажей вниз и встать как вкопанная, совершенно не пострадав? Наверное, только настоящая, не книжная. . .

Внезапно рядом раздался чпок, и Димар гаркнул так, что пустые чашки, неосторожно оставленные мной на столе, зазвенели оркестром колоколов:

– Рарха-ар! Сделай как вчера! Нам нужен шашлык из местной говядины! Кровью врагов просили не поливать. Гостя любит более изысканный соус.

Я сфокусировалась на варваре-начальнике. Димар возвышался посреди кухни с моим ломтем мяса, надетым на миниатюрные вилы. Назвать ЭТО вилкой не поворачивался язык. Прибор был размером с мою руку, от запястья до плеча.

И не успела я толком удивиться, как Димар подскочил к окну. Распахнул его и высунул мясо наружу. Я грешным делом решила – варвар пытается избавиться от надоевшего ломтя, а заодно заявить, что он уже готов. То есть совсем готов, бесповоротно. Но в этот момент мимо

окна понеслись шаровые молнии. Огромные, оранжевые, они словно живые летели в точности в одном направлении. И обволакивали кусок мяса, как огромное огненное мороженое.

Зрелище впечатляло, а заодно опровергало все законы физики – по отдельности и вместе. Шаровые молнии никогда не летают так направленно, тем более скопом. И уж точно так прицельно не «обнимают» мясные ломти. Мало того, на Димара даже искорки не попало. А металлическая ручка его вилок не нагрелась. Во всяком случае, металл совсем не поменял цвет, а варвар и не подумал обзавестись прихватками.

Я наблюдала за скандром с широко открытым... всем: глазами и ртом. Совершенно забыв о том, насколько странно это выглядит со стороны. Димар подбоченился, вскинул глаза к потолку и разве что не зевал, пока мясо прожаривалось, источая вокруг приятный аромат шашлычка.

– Р-ратмир! – гаркнул скандр так, что высоченные кусты за окнами зашумели и цветы на них предусмотрительно закрылись в бутоны. – Давай по-нашему!

Я уже испугалась, что теперь на кухню ворвутся языки пламени и будет мне шашлык... Из меня. Но вместо этого откуда-то сверху посыпались... соль и специи. Они кружили в воздухе затайливой пылью, капельки красного вина и уксуса моросью падали сверху. Димар вращал вилы, и приправы почти равномерно оседали на мясе.

Зрелище впечатляло больше, чем дрессировщик, что сует голову в пасть аллигатора. Там-то все подстроено – животное сытое, неповоротливое, полусонное. А здесь пахло не только вкусным блюдом, но и откровенной импровизацией. Димар покрутил мясо еще, и молнии прожарили его окончательно.

Словно по волшебству, их стремительный полет прекратился. Димар свободной рукой достал из моего шкафа блюдо, куда поместился бы целый кабан, но мясо на него не водрузил. Вытащил нож, больше похожий на казацкую секиру, подкинул гигантский шашлык в воздух и нашинковал на лету. Совершенно не напрягаясь, улыбаясь в своей обычной манере – немного хитровато, с прищуром, скандр сделал то, на что другому потребовались бы сотни тренировок и десятки суматошных рывков. На мой пораженный взгляд Димар только подмигнул и победоносно вскинул голову. Ну да! Сделал ты меня, варвар, сделал! Но это лишь цветочки – ягодки впереди.

– Вот так примерно мы поступаем с недружественными магами, если те суются в чужие миры. Или надумают в своих почудить, – невозмутимо сообщил Димар. Подвинул тарелку коленкой – и ломти мяса смачно на нее плюхнулись.

Я взгляделась. Прожаренное, с ароматными специями... М-м-м... Димар вскинул бровь, устроился напротив, не сходя с места, достал из дальнего ящика шкафа приборы и положил возле меня вилку с ножом.

– Кушать подано! – сообщил с победоносным видом. – Ну что? Теперь усталому путнику положен бонус?

Льдисто-голубые глаза Димара скользнули по моей груди. Захотелось прикрыться, а затем, наоборот, полностью раздеться и снова прикрыться. Я ошарашенно смотрела на скандра и понимала – первый раунд он выиграл.

Два – один в пользу скандра.

Что ж. Русские не сдаются перекрестным варварам! Особенно если они наполовину татары, на четверть узбеки, на десятую часть поляки и родились в какой-нибудь автономной башкирской республике.

Я положила себе кусочек мяса, попробовала. Да-а-а... Лакомство просто таяло на языке. Такое ощущение, словно не скандр готовил, а какой-нибудь повар из элитного ресторана. Да уж. Местным варварам хоть в вуз, хоть в больницу, хоть в цирк, хоть на конкурс лучшего кулинара. И даже можно все вместе. Шоу Димар устроил потрясающее.

Скандр проследил за выражением моего лица, положил себе кусок размером с курицу, за считанные минуты уничтожил его и удовлетворенно спросил:

– Ну что? Прошел тест или еще ожидаются?

Черт! А ведь это вызов! Я спокойно отрезала себе еще ломтик, положила в рот, неспешно прожевала, запила чаем и самым невинным голосом произнесла:

– Да, еще самую малость. Штук двадцать.

– М-м? – Димар чуть приподнял брови и широко улыбнулся – так, наверное, улыбались палачи, перед тем как пытаться военнопленных. – Ну давай, давай! Люблю женщин с фантазией. А то вешаются на шею при первом же знакомстве. Особенно ваши зейлендки. Почти рыдают. «Боже! Я таких мужчин только в журналах, только в кино, только в романах... Вы такой... такой...» А ты, смотрю, разбираешься... в проверках.

Я пристально на него посмотрела и уточнила:

– Ты хотел сказать, в мужчинах? – вдруг, ни с того ни с сего переходя на «ты».

Скандр усмехнулся:

– Да нет! Именно в проверках! Те, кто разбирается в мужчинах, таких, как я, хватают сразу. Слышал, в Зейлендии вашей некоторые дамочки их даже привязывают к кровати, а иногда и пристегивают наручниками. Мой приятель Вархар из соседней Академии говорил, это называется... как же там?..

Льдисто-голубой взгляд с прищуром, тигринный оскал и добродушная до холодного пота физиономия истинного варвара. Пауза – короткая, но томительная.

– Ну, в садофазах. Я вот все думаю. Есть противофаза, есть просто фаза. А садофаза – это фаза, когда маятники саданулись друг о друга? Или звезданули экспериментатору по лбу?

Невинный взгляд аллигатора, который терпеливо караулит зебру у берега, но делает вид, что просто загорает, косточки прогревает, – и Димар кивнул, предлагая парировать.

Конечно же, все он знает о садомазо. Возможно, даже больше моего. Но наш флирт без развязности и пошлости увлекал все сильнее. Димар меня и пальцем не коснулся... По крайней мере, с тех пор, как его рука по-хозяйски исследовала мою талию и даже немного бедра, пока мы шли в кабинет Айливерта. Но мне ужасно хотелось снова ощутить себя в сильной мужской хватке скандра. Уверенной настолько, словно я принадлежу ему вся, без остатка. Хватке, твердой, как сталь, и горячей, как знойное солнце юга. Даже мурашки побежали по спине, сладко потеплело в животе.

Черт! Этот мужчина и впрямь мог соблазнить почти любую женщину. Исключая глухих, слепых и парализованных. Хотя... и у них оставалось мало шансов против Димара. Глухих можно потрясать действиями и внешностью, слепым дать ощутить рельефные мускулы настоящего богатыря, парализованные вряд ли надолго останутся неподвижными от такого зрелища...

Ладно, мы еще потрепыхаемся! Я откинулась на спинку стула, допила чай и небрежно так произнесла:

– Следующее испытание – помыть за нами посуду. Во-первых, ты испачкал блюдо. Я шашлык в фольгу заверну, чтобы сок остался, – и в холодильник. На завтра. Во-вторых, после меня осталось шесть тарелок.

Димар удивленно хмыкнул. А я демонстративно положила себе на каждую тарелку по малюсенькому ломтику. Добавила сметанного и сырного соуса. Ну как добавила? Залила все тарелки жирной желтоватой массой и смачно вилкой размазала. И принялась за трапезу.

Димар наблюдал с таким выражением лица, словно мыть посуду – вовсе не самое страшное, что только может представить себе мужчина. Хм... Разрыв шаблона. При одной мысли, что придется запачкать руки, отдраив парочку чайных чашек, мои кавалеры чуть ли не падали в обморок. Немедленно обнаруживали у себя самые невероятные и ужасные заболевания. Заворот пальца, вывих среднего глаза, опущение позвоночника... Наверное, на пол, от натуги и

шока. Придется придумать что-то покруче. Этот варвар обязательно должен испытать на себе всю силу ДТП.

И вот на этой чудесной ноте за окном раздался мужской возглас и ответ Шейланы:

– Гвенд, давай мы потом поговорим. У меня сейчас куча дел.

Я инстинктивно рванула к окну. Единственное, что объединяет всех женщин: русских и иностранок, юных и пожилых, красивых и серых мышек – так это наше невероятное любопытство. Хоть прищемляй носы, хоть отрезай насовсем – не можем мы удержаться, не узнав, чем дышит ближний.

И вот тут мой шаблон порвали еще раз. Даже можно сказать – разодрали на сотни мелких кусочков.

За окном Шейлана беседовала с... видимо, с сальфом. Высокий, немного худошавый, но жилистый мужчина выглядел очень даже привлекательно... Если вам нравятся кавалеры аристократической наружности. А если вы спите и видите себя в объятиях светлого эльфа, с придыханием вспоминаете Леголаса из «Властелина Колец»... ваши шансы противостоять кавалеру Шейланы чуть больше, чем шансы долететь до Юпитера без космического корабля и скафандра. Персиковый цвет лица, гладкая кожа, шикарные золотистые волосы, собранные в тугую длинную косу – любой косметолог-парикмахер умер бы от ужаса. Понял бы, что если все станут выглядеть так, – сидеть ему без работы, хлеба и масла.

А еще у этого Гвенда были голубые глаза, пушистые светлые ресницы, как у девушки, и костюм, для сальфа очень даже скромный. Во всяком случае, если верить тому, что рассказывал о моде их расы Димар. Черные кожаные брюки и белая рубашка со шнуровкой на вороте. Сразу вспомнились картинки из старинных книг – с благородными вельможами и дамами, на которых пудры, помады и кружев столько, словно они и не женщины вовсе, а пирожные с кремом.

– Шейлана...

Сальф преградил скандрине дорогу. Та встала, подбоченилась и посмотрела на мужчину снизу вверх так, словно она выше кавалера на две головы. Уметь надо! А мне учиться. Чувствую, Димар уже думает, что я покорена, восхищена и не рыпаюсь.

Вот дудки! Русские женщины позиций не сдают. Исключительно карты в игре на раздевание, макулатуру и нерадивых мужей в пользование менее требовательным женам.

– Да я уже лет семьдесят как Шейлана. И что с того? – изогнула бровь скандрина.

Ага. Зейлендию они тут все хорошо знают. Фольклор тоже. Фразеологизмами швыряются во все стороны, по принципу – кто не спрятался, мы не виноваты.

– Послушай, – мягко начал сальф. – Ради тебя я перевелся сюда проректором по учебной работе. Мы встречаемся уже почти год! А ты все не хочешь перейти на другую ступень отношений.

Скандрина сделала лицо «я у мамы дурочка, тресну в переулочке».

– Значит, так, – невозмутимо ответила она. – Хочешь развития? Будет тебе развитие. Согласно даже выйти за тебя замуж. Но при одном условии.

Тишина во дворе разряжалась только шумным дыханием соседей из окон. Условие, которое наверняка повергнет сальфа в затылочный шок, а может – и в ужас, жаждали услышать все в округе. Как и реакцию бедолаги на требования скандрины. Женщина варварского племени, что с нее взять!

Сальф вздохнул, почти так же, как соседи из окон, только чуть более обреченно и грустно. Но выпятил грудь, вскинул голову и произнес:

– Говори свое условие!

Шейлана улыбнулась так, как, наверное, улыбаются безумные медсестры в дурдоме, когда им удается выскользнуть из смирительной рубашки и достать трехлитровые шприцы с моче-

гонным. Да-а-а! Девушка умела обращаться с мужчинами. Надо взять на вооружение. Для Димара.

Скандр зря времени не терял. Его горячий каменный бок прижался к моей спине. Я ощущала, как ходит ходуном грудь Димара, чувствовала его рваное дыхание на затылке и понимала, что не только я млею от близости скандра. Он и сам волновался неслабо. Только виду не подавал.

От этой мысли я едва не упустила ответ сальфа за окном – вся ушла в ощущения. Сладко засосало под ложечкой, захотелось прижаться к Димару, пропитаться его жаром, снова ощутить крепкие объятия.

– Значит, так, – словно издали послышался ответ Шейланы. – Ты должен победить в поединке одного из моих братьев. Любого, на выбор. Вот победишь – и я вся твоя.

На долю секунды на лице сальфа появилось выражение: «Женихи умирают, но не сдаются. Придется погибнуть во цвете ухажерства».

Кажется, даже схватку с гризли мужчина воспринял бы более позитивно. Да что там с гризли – с драконом, тираннозавром, василиском. С каждым по отдельности и со всеми сразу.

Скандриня воззрилась на кавалера немигающим взглядом, не прекращая скалиться в фирменной улыбке. На лице ее крупными буквами было написано: «Настойчивость в общении с варваром – первый признак того, что вам жить надоело. А вот хитрость в переговорах со скандром – верный признак того, что вскоре вас признают в доску своим. Главное, чтобы не доской...»

Сальф несколько раз нервно сглотнул, но вновь вскинул голову, будто убирал со лба челку, которой и в помине не было, и ответил:

– Я выбираю Ламара! Но сражаться будем в сложном таком виде поединка. Эм... Кто лучше внушит хулиганам, что они не правы. Я с помощью «мозгокрутства», как выражаются скандры. Внушатель я или где? Не знаю, почему варвары так говорят, но зато, как видишь, полностью соответствую. Раз уж я манипулирую сознанием, внушаю, наваждение создаю, буду сражаться своим любимым оружием. А Ламар применит варварское «мозголомство», электрошок и шок.

Сальф застыл, скрестил руки на груди и расставил ноги на ширине плеч. Стойки местных варваров он изучил в совершенстве. Мог бы даже преподавать слабым духом сальфам и истлам.

Шейлана собиралась что-то ответить, но вместо нее за моей спиной гаркнул Димар. И придержал меня за плечо, чтобы не вывалилась наружу от трубного гласа начальника:

– Шейлана! Соглашайся не раздумывая! У Ламара свои способы убеждения. Оригинальные, а главное – очень веселые. Уж развлечемся так развлечемся.

Скандриня подняла голову, смерила брата возмущенным взглядом, показала ему кулак и... согласилась.

– Договорились! – бросила она сальфу, развернулась и пошла в сторону корпуса. Оглянулась и добавила: – Завтра зайдешь к Димару. Он все организует.

Внушатель проводил Шейлану восхищенным взглядом. Казалось, сейчас он скажет: «Какая женщина! За такую и с Ламаром встретиться не страшно...»

Но вместо этого речью разразился Димар.

– Не сомневайся! Все сделаем по высшему разряду! Тока, шока и шоу! – крикнул начальник то ли сальфу, то ли сестре и уж точно в сторону внушателя добавил: – Через недельку все и устроим. Ламар приедет. Опять же радость. Эйдигера позовем в качестве рефери. У них жены беременные, им полезны тихие развлечения и положительные эмоции. Ты ведь обеспечишь? – в голосе Димара промелькнула скрытая угроза.

Я думала, сальфа наконец-то допечет – и он рванет куда глаза глядят. Забудет про сватовство, радуясь, что цел, невредим и почти не пострадал морально. Но парень оказался не

промах, даром что не скандр. Он неторопливо поднял голову и, не отводя взгляда, серьезно изрек:

– Я-то гарантирую девушкам отличное, практически интеллигентное представление. Деликатное внедрение в чужие мозги, их поворот в нужную сторону, завинчивание в трубочку и прочие геометрические изменения. Насчет Ламара с Эйдигером ручаться не могу. Они все-таки ваши родственники. И этим все сказано. В последний раз, когда Ламар темным вечером выпрыгнул из-за угла своей Академии с электрошокером и двумя пластиковыми скелетами, я четыре дня внушал трем истлам, что у них случились массовые галлюцинации. Нет, ребята, конечно, прогуливали и даже прогуливались во время лекции... Причем далеко не в первый раз. Рецидивисты, что с них взять? Но вы хоть представляете, чего мне стоило убедить их, что это не мертвые ученые встали из могил, чтобы возмутиться столь вопиющим пренебрежением к труду всей их жизни? Потребовать, чтобы парни вернулись и немедленно вызубрили физику наизусть? А потом сдали зачеты, ночью, на кладбище? Истлы всерьез собирались это сделать! Я сутки внушал, что Кюри с Резерфордом не явятся к парням ночью, чтобы превратить их в драмены. Истлы не верили, что речь о доменах, физическом термине, а не о драных менах, то есть разодранных в клочья студентах. Пришлось убеждать, что всему виной массовая истерия, общие видения, эффект от испарений мрагульской настойки. Ваши варвары распивали ее в соседнем общежитии. Слава богу, от одного запаха этого жуткого пойла пьянеют все вокруг, в радиусе многих километров. Иначе истлы не поверили бы. Да и анестезия какая-никакая... Опять же – успокоительный эффект. Ребята до сих пор ходят словно пляшут – плечи дергаются, колени непроизвольно подгибаются, глаза подмигивают то вместе, то попеременно.

Димар удивленно развел руки в стороны и уточнил:

– А зачем ты им внушал-то? Неужели Ламар не справился с задачей? У него же чудо-установка для нежного электрокалывания! Любого избавит от галлюцинаций. Сразу и навсегда. Даже мертвых ученых.

– Да-да! А заодно от сна, аппетита и желания жить дальше в этом полном электрошока мире. Чтобы уж наверняка, – парировал сальф. – Не помогла ваша чудо-установка. Парни как орали, так и орали. Три дня подряд. Езенграс, ректор Академии Войны и Мира, где работает Ламар, выставлял их как сигнализацию, при необходимости. Затихли они только после моего деликатного внушения. Ну как деликатного? Конечно, частично мозги истлов оплавилась. Но после Ламара это уже не так бросалось в глаза. Как дергались, словно марионетки у пьяного кукловода, так и дергаются. Как вопили от каждого шороха за углом, так и вопят. А углы теперь вообще обходят за несколько метров, по касательной. Шарахаются от каждой тени, уверяя, что это тени ученых, чьи формулы они еще до конца не вызубрили.

М-да... Рассказы о местных методах преподавания и воспитания произвели на меня неизгладимое впечатление. Даже не знаю, как не сбежала после столь красочного монолога сальфа. Наверное, только потому, что близость Димара все еще действовала просто гипнотически. Не верилось, что рядом с этим мужчиной со мной случится хоть что-то нехорошее. Да он же любого мертвого ученого загонит в гроб еще раз! Дважды, если потребуется.

– Да ты парень не промах, – одобрил методы сальфа Димар. – Мне нравится твой подход, с огоньком. Что ж! Посмотрим, как вы с Ламаром справитесь с задачей. Хулиганов и прогульщиков у нас пруд пруди. Варвары, что с них взять. Все думают, что тут как в родной деревне. Не выполнил задание отца – честно схлопотал подзатыльник. Лишился ужина и пошел себе на все четыре стороны – играть в догонялки камнями с друзьями. Игра такая, кого камень догонит, тот и водит. Как только очнется. На крайняк вернется к друзьям при помощи энергии жизни. Мы же врачи! Наше дело калечить... ой, лечить, конечно, лечить! А на ужин можно кого-нибудь поймать в ближайшем лесу и зажарить в ближайшем дворе. Тоже мне наказание!

У меня закралась мысль, что скандр делился личным опытом. Он так умильно закатил глаза, словно не про наказания рассуждал – так, про легкие и веселые приключения.

– Да-а-а! – с внезапной ностальгией в голосе закончил Димар. – Давненько мужчин нашей семьи не вызывали на поединок. Были же времена-а-а...

– Я даже знаю почему, но воздержусь от объяснений, – бодро сообщил снизу сальф и стремительно замаршировал к соседнему корпусу.

Приостановился, махнул рукой, словно говорил: «Э-эх! Перед приездом остального семейства Мастгури мне уже ничего не страшно», и все-таки добавил:

– Наверное, у вас противники закончились. Скоропостижно.

И нарочито неспешно продолжил свой путь. Словно демонстрировал, что уже ничего не боится. Ну да... Для сваренного рака все худшее уже позади.

– Видала?! Орел! – похвалил его Димар. – А видала бы ты его в начале знакомства с нашим другом, Вархаром... А потом с Ламаром... А потом еще с некоторыми скандрами...

– Я поняла, почему парень так окреп духом! – вырвалось у меня.

Димар чуть сильнее прижался, погладил по плечу, наклонился к уху и жарко сообщил:

– Умница моя. Уловила нашу специфику. А вот приедут братья... И, может быть, даже мама...

Тогда я еще не подозревала, что столько Мастгури в одном месте – это не просто опасно, это убийственно смешно. Для всех, кто выживет. А «тихие развлечения» знаменитого семейства лишь чуть менее громкие, чем ракетная бомбардировка. И совсем немного менее опасные. Для зрителей за бронированным стеклом или клеткой из титана.

Несколько минут я слушала рваное дыхание варвара за спиной, ощущала Димара всем телом и мечтала прижаться покрепче. Но затем разум взрослой женщины возобладал над девочкой, что грезила о сильном плече и таком вот мужчине – диком, но не глупом, отчаянном, но добром.

Я осторожно проскользнула между Димаром и окном, вернулась за стол и небрежно напомнила:

– Я что-то не поняла? А как же посуда?

Начальник криво ухмыльнулся, смешинки затерялись в его голубых глазах, и я впервые познала скорость скандров. Потом мне рассказывали, что эта раса способна опередить даже электроток, которым Мастгури столь нездорово оздоравливали всех вокруг. Но лучше сто раз увидеть, чем один раз услышать. Сто раз, потому что удивляли меня в этой Академии по сто раз на дню.

Димар рванул от окна, за секунды зачистил тарелки от остатков еды и загрузил в посудомойку. Когда внушительный агрегат утробно загудел, сообщая о бурной деятельности, скандр неспешно повернулся ко мне и не без вызова констатировал:

– Хиленькие у тебя испытания. Так, на какого-нибудь слабака. Максимум на сальфа. И вообще, мне казалось, что в Зейлендии живут поцивилизованней. Неужто там еще нет посудомоечных машин? А я-то еще думал, что это мы варвары?

Он подмигнул и расплылся в довольной улыбке.

– Ну и какие еще экзамены ты мне подготовила? В поте лица драить полы с помощью моющего пылесоса и не заснуть в процессе от скуки? Действительно, непростая задача! Выбить ковры как боксерскую грушу или забить соперника до смерти? Я слушаю, даже можно сказать – вхожу во вкус... Еще немного, и совсем увлекусь... А то у нас тут никаких развлечений. Учеба да пытки. А во время экзаменов, в сессию, эти понятия вообще почти неотличимы друг от друга.

Димар подпер стену богатырским плечом, закинул ногу за ногу и продолжал ухмыляться.

Я судорожно соображала. Так, пока он уверенно ведет в счете. Три – один, ничего не попишешь. Изнутри поднимался небывалый азарт. Еще никогда я не чувствовала себя так рядом с мужчиной. А скандр не переставал иронично подзуживать:

– Учти! Если решишь сдать сразу, разочаровываться не стану. Я ж понимаю – таких мужчин в Зейлендии просто нет и не было. Они на одном мытье посуды срезаются, как голова на гильотине. Окончательно и бесповоротно.

Начальник лукаво прищурился, смерил меня внимательным взглядом и остановился на груди. С минуту не мог от нее оторваться, но затем восстановил наш зрительный контакт. И тут меня внезапно осенило. Немного безрассудная, слегка нудистская, совсем нескромная идея пронеслась в голове зигзагом молнии в ночном небе. Ладно! Была не была! Проигрывать Димару вот так, всухую, выглядело неспортивным и неинтересным.

Нужно испытать скандра по-настоящему! В конце концов, предыдущие ДТП показались ему детскими забавами. Сдаваться обаянию варвара в первый же день знакомства я не планировала. Вначале хотелось его помучить, больше ценить будет, уважать как личность. Да и наша маленькая игра – кто кого? – очень веселила и вдохновляла.

– Так, когда у меня начнутся первые занятия? – деловито уточнила я у начальника.

– Завтра. Начнутся примерно с полудня. Шейлана придет и расскажет, попозже, – судя по интонациям Димара, двойное дно вопроса он угадал моментально.

– Значит, пока я совершенно свободна? – Я сладко потянулась, отметив, что скандр вновь исследует грудь. Скользит взглядом ниже и заметно напрягается. Признаться, мне это очень понравилось, можно даже сказать – вдохновило. Приятно осознавать, что мужчина увлечен тобой. Если и не целиком, то некоторыми частями тела – определенно. Я повторила приятный жест. Димар расплылся в кривой ухмылке, давая понять, что эффект достигнут.

– Все верно. Часа три полной свободы тебе гарантированы, – ответил скандр после многозначительной паузы. – Уверен, сестра слышала наш разговор с Гвендом и отправилась вызывать братьев сюда. Так сказать, на братское развлечение. Их разговор по энергофону – это что-то вроде вашего телефона, но работает на энергии перекрестья, поэтому бесперебойно – наверняка затянется. Какой же скандр с ходу поверит, что сальф вызвал его на поединок? Вначале Шейлане предстоит убеждать братьев, что она не шутит. Затем ждать, пока те нагогочутся. Говорить и хохотать одновременно – целое искусство. Многие принимают такой монолог за хрюканье. Потом сестре надо изложить суть дела. Тут братья еще посмеются... с полчаса... как минимум... Ну а там, глядишь, Шейлана доделает свои дела – и к тебе на инструктаж. В общей сложности не меньше трех часов, как я и говорил!

Я радостно улыбнулась, потянулась опять – как можно изящней и грациозней. Так, что у Димара разве что слюнки не потекли.

– Боже! Я так устала с дороги. А тут пожары, электричество, ректоры-горы, сальфы-самоубийцы. Тот еще денек... – Я приостановилась, Димар выжидающе оскалился в улыбке. – Хочу помыться, освежить голову, но сил на все про все не хватает. Надеюсь, что истинный воин поможет в беде? Потрет слабой женщине спинку, вымоет мои густые волосы. Галантно и целомудренно, как истинный джентльмен?

На лице Димара крупными буквами высветилось: «Где ты вообще тут нашла джентльменов? Девочка, ты уверена, что попала по адресу? Убеждена, что это слово я не принимаю за непереводаемое зейлендское ругательство?»

Скандр скользнул по мне лихорадочным взглядом, быстро слотнул и облизал губы. На долю секунды я даже испугалась. Подумала, что зря так играю с огнем. Цивилизованный варвар – он все-таки варвар. На скользкие предложения реагирует соответственно. Кто знает, как он развлекался в военных походах и взятых городах?

Я инстинктивно обхватила себя руками. Слегка подвисший, возбужденный Мастгури резко отмер и расхохотался:

– Спокойно! Варвар красавицу не обидит! Потереть спинку так потереть спинку. Без приставаний так без приставаний. Посмотрим, кто из нас из какого текста слеплен!

И он лихо сбросил одежду – с истинно воинской скоростью и настоящей варварской ухмылкой. Я только ахнула, обнаружив, что Димар уже в шортах-плавках. Белье скандра впечатлило несказанно. Тогда я еще не знала, что это фирменные плавки мужчин этой расы. Спери, на самом интересном месте, прямо вверх торчала дубина-аппликация. Ах нет, все-таки палица. Толстые металлические шипы выступали из нее во все стороны.

С минуту я молча пялилась на скандра, причем так, как недавно – он на меня. Фигура Димара привлекала внимание ничуть не меньше его фееричных плавок. Скандр опять напомнил мне Джейсона Мамоа – двухметровую гору мышц с непередаваемым диким обаянием. Ни капли жира, ни единого варикозного сосуда, ничего перекачанного, ненатурального. Все в этом мужчине выглядело идеальным.

Когда ко мне вернулся дар речи, стало ясно: счет четыре – один. Еще немного – и безнадежно продую. Пора делать собственный ход. До мата, возможно, и не дотяну, но шах Димару поставлю непременно. Зря, что ли, столько лет йогой занималась?

Я поднялась, выгнулась кошкой, изящно сдернула трикотажную блузку. Черт! Вот ведь я склеротик несчастный! Вещи-то в шкафу я так и не проверила! Вдруг там свежих и вовсе нет? Или того хуже – по ошибке притащили на перекрестье гардероб какой-нибудь пышной дамы, размера эдак семидесятого. Носи потом, как мешок для картошки...

Ладно, не будем паниковать, разберемся. Где наша не пропадала? В конце концов, обернусь раз пять. Введу моду на платья-гармошки. Ну а что? Мы, физики, народ с фантазией! Хочешь – водородную бомбу сварганим, хочешь – ракету с самонаведением... Пусть радуются, что я ограничилась дизайном. Главное, сейчас разобраться с Димаром. Скандр наблюдал за мной неотрывно, несколько раз облизал губы и засверкал глазами так, что спалил бы гектары леса без усилий. Я неторопливо расстегнула брюки, сбросила их и грациозно переступила. Димар слегка подался вперед, немедленно отклонился обратно и с хрипотцой в голосе произнес:

– С огнем играешь, женщина-физик? Хочешь проверить, насколько я варвар?

И сделал недвусмысленный жест бедрами, будто планировал пронзить воздух палицей. Я в нерешительности отступила. Димар неспешно двинулся следом. Шаг, другой, третий... Дверь ванной, мой здешний полубассейн для мытья. Я включила теплую воду и отошла от края подальше. Димар ухмыльнулся, не скрывая желаний, резко выбросил вперед руку. Я аж дернулась, поскользнулась и... кубарем полетела вниз. Секунда ужаса в ожидании травмы, как минимум сотрясения мозга, – и я бултыхаюсь в руках Мастгури. Димар поймал меня одной левой, в прямом смысле этого слова. В правой руке его появилась мочалка.

– Белье снимешь? Или поостережешься? – с вызовом уточнил начальник, небрежно касаясь резинок плавок. Намек я поняла моментально. Что ж, и в белье можно помывться...

Димар сверкнул лихорадочным взглядом – весь его вид кричал о желании, даже губы окрасились ярче. Но варвар произнес относительно спокойно:

– Вот и ладушки. Хорошая девочка. Садись и хорошенько выпрями спину... Сейчас ты познаешь вершины удовольствия.

На долю секунды я снова испугалась. Слишком уж многообещающе выглядел варвар, чтобы не заподозрить сального намека. Димар хохотнул, поднажал на плечи – и пришлось послушно опуститься в воду. Она наливалась с невероятной быстротой и уже плескалась возле моей талии.

Димар тщательно намылил мочалку и... принялся массировать мне спину рукой. Пальцы скандра творили чудеса! Мышцы становились мягкими, податливыми, сладкая нега растекалась по телу. Я несколько раз обращалась к массажистам, но такого прежде никогда не испытывала. Мочалка тоже проходила по разнеженным мышцам, горяча кожу и разгоняя кровь. Бодряще пахло терпкое мыло, мерно и приятно журчала вода. Я совершенно сомлела от удо-

вольствия, хотелось урчать, как сытая кошка. Но я с усилием прикусила губу и, когда Димар закончил со спиной, всучила ему шампунь с полки.

Варвар хрипло рассмеялся за моим плечом. Какой счет, становилось неясным. Я почти не понимала – кто выиграл. Димар пыхтел и сопел все сильнее, но лишнего себе ни разу не позволил. Я же непристойно млела от массажа. Но сдаваться скандру пока не собиралась.

Мытье головы вышло не менее приятным. Пальцы Димара осторожно массировали и слабо нажимали на нервные центры. И вскоре я чувствовала себя совершенно обновленной. Усталость и нервозность куда-то испарились, мышцы стремительно приходили в тонус. Теплая вода окутала тело, руки скандра творили волшебство. Хотелось, чтобы это никогда не заканчивалось. Но Димар прервался и хрипло заявил:

– Голова чистая, спина отмыта! Остальное мыть будем или поостережемся? Запланированы ли еще испытания в ванной? Или дадим друг другу отдышаться?

Вид варвара говорил о желании лучше тысячи слов, взгляд повествовал еще красноречивей. Я смогла только кивнуть. Димар крутанулся и исчез за дверью.

М-да... Раунд закончился со счетом один – один. Значит, скандр пока сильно выигрывает. Но судьба подкинула мне чудесную возможность: шансы уравнивать наши с Димаром очки. Наверное, чисто из женской солидарности. Не зря же слова «судьба» и «фортуна» в русском языке женского рода.

За окном раздался требовательный оклик – такой, что аж стекла задребезжали. С полочки в ванной упал шампунь, смачно плюхнулся в воду и поплыл. Видимо, спасался от нашествия варваров, планировал улизнуть в открытое море. Из-за двери донесся возглас Димара – ага, кинофильм «Варвары возвращаются», естественно, с начальником в главной роли. Ненадолго же он покинул мою скромную обитель!

– Давайте-давайте! Срочно собирайтесь! – кого-то так поторопила Шейлана, что у меня даже уши слегка заложило.

– А ну поторапливайтесь! Чего уснули? – гаркнул Димар из окна моей квартиры.

– У вас двадцать минут, чтобы сесть в автобус! – объявил откуда-то сверху Айливерт, и у соседей что-то гулко упало. Наверное, смыло звуковой волной. Варвар дунул – и город пал, в прямом смысле этого слова.

Глава 4

Женщина-физик на боевом крещении

Я торопливо закончила мыться, как можно тщательней вытерла волосы и завернулась в любимый махровый халат – он обнаружился на крючке у двери.

В квартире по-хозяйски орудовали Мастгури. Так, словно это их собственное жилище. Димар вытаскивал мои вещи из шкафа, Шейлана ловко складывала их в чемоданы. Вещи выглядели довольно знакомо, сумки же я впервые видела. Окованные металлом гигантские чемоданы выдерживали, наверное, даже тяжелое оружие. Размер сумок впечатлял несказанно – туда легко уместилась бы я сама. Причем даже не очень напрягаясь.

Заметив, что я появилась в комнате, Димар протянул стопку одежды и невозмутимо сообщил:

– Прости, женщина-физик, но отдых отменяется. Придется срочно ехать на роды. Принимать, так сказать, новых скандриков.

Признаться, теперь я совсем растерялась. То, что покой здесь даже не приснится, стало понятно с самого начала. То, что с Димаром придется видеться часто, сомнений не вызывало совершенно. Но не в собственной же квартире и не каждую свободную минуту! Особенно когда я собиралась отдохнуть! Скандр покосился с хитрым выражением и принялся перебирать мое... белье...

– Вот знал, что ты носишь только хлопок. Никаких поролоновых обманок, никаких поддерживающих дужек, – прокомментировал скандр походя, метнул в меня сверкающий взгляд и спокойно вернулся к прежнему делу.

М-да... Я свои вещи еще даже не проверила, не убедилась, что одежда на месте. А ее уже планируют перевозить снова, белье перерыли, как при обыске спецслужбами. В деталях изучили каждую чашечку, словно там вшито опасное оружие или, на худой конец, видеокамера.

Впрочем, упаковали скандры немного – всего месяца на два отпуска. Большинство платьев остались в гардеробе. Пока Димар возился в шкафах, где уместилось бы человек десять, я порадовалась, что одежда невредима. Но вот зачем и куда меня собрали, по-прежнему оставалось неясным.

– Одевайся, женщина-физик, чего застыла? – покрутил рукой в воздухе Димар. Захлопнул чемодан и понес на выход.

Я обернулась к суетливой Шейлане. Скандрина планировала уйти вслед за братом, но мой ошарашенный вид остановил ее.

– Спокойно. Мы срочно едем на роды, – еще сильнее поразила Шейлана. – Как аспирантка и личный помощник Димара, ты должна присутствовать тоже. Учиться нашему акушерскому делу. Поверь! Так будет даже лучше! Курсы по управлению энергией жизни – это же нудно, скучно и монотонно. А тут и драйв, и веселье, и тренировка! Ка-ак увидишь счастливых рожениц – мигом все способности раскроются. Это называется боевое крещение!

– Всегда думала, что при родах раскрывается нечто другое, – инстинктивно съязвила я.

Мастгури мастерски выводили из равновесия, и вернуться туда в ближайшие часы мне явно не светило. Несмотря на устойчивую психику и нордический темперамент. Наверное, почти как у тех рожениц, что подпускают к себе местных акушеров.

– Собирайся! В дороге немного покемаришь. Автобус уже ждет! – поторопила Шейлана.

– Эм... А расписание, объяснения, занятия физикой? И ничего, что я как бы не врач? Даже близко не медсестра? – окончательно растерялась я.

– Не переживай! Раз обещали – выполним непременно! Медсестрой сделаем в процессе. Расписание запишешь по пути. Инструктаж получишь между схватками. Мы тут и не такое

сотворяли... Или вытворяли... Не знаю, как уж правильно по-зейлендски, – спокойно парировала скандрина. – А сейчас одевайся уже. Автобус у ворот. Айливерт скомандовал – значит, надо ехать. Отец не любит дважды приказывать. Он от этого... эм... расстраивается. И мгновенно расстраивает всех остальных.

– У каких ворот? Какой еще автобус? И почему я? – затараторила я в спину Шейлане – она уже почти скрылась за дверью.

Скандрина грациозно обернулась, задорно подмигнула и бросила через плечо:

– Ты помощница моего брата. Тебе надо пройти боевое крещение. Ну и вообще... Димар так решил.

Последняя фраза прозвучала так, словно начальник решал все на свете, распоряжался в своей вотчине, как царь и бог. Даром что он даже не ректор. Я постояла посредине комнаты, комкая в руках знакомую одежду – серые спортивные лосины и голубую трикотажную блузку.

– Гульнара-а! Женщина-физик! Выходи уже! Мы ждем только тебя! – донесся из окна оклик Димара.

Я вздохнула и быстро оделась. М-да... Не Медицинская Академия, а филиал желтого дома. Выездной к тому же, судя по последним событиям.

Куда именно мы так срочно отправляемся, узнаю, видимо, сильно позже. По дороге, если очень повезет. Если не подфартит – то уже на родах. Что мне там делать, выясню на месте. Единственное, что пока приходило в голову: отвлекать рожениц законами физики. При рассказе, как электрон превращается в волну, всего лишь потому, что его фотографируют, любая забудет о схватках и потугах. Будет думать лишь об одном – чтобы я поскорее замолчала...

На этой веселой и оптимистичной ноте я зашнуровала любимые кроссовки – они обнажились в нижнем ящике гардероба – и поспешила выйти.

Димар снаружи не переставал поторапливать так, что шкафы в комнате жалобно скрипели, а кран в ванной подозрительно гудел.

В коридоре творилось невообразимое. Только теперь я отчетливо уяснила – почему студенческие группы, что занимаются по одной программе, кто-то нарек словом «поток». На меня мчался бурный поток учащихся. Конечно, Димар с Айливертом выглядели среди них, как атланты возле баскетболистов. Зато я напоминала ящерку, по ошибке брошенную в бассейн с аллигаторами.

Скандров и мрагулов – знаменитых варваров перекрестий – я узнала по описанию начальника сразу же. И даже поняла, почему одежда мрагулов «женоподобная», «практически бабские шмотки». Эта раса носила шорты-юбки с самыми обычными, почти земными футболками. Истлы с хищными остроносими лицами и львиными гривами выделялись тоже. Таллины наряжались, как буддийские монахи: в балахоны-туники и мешковатые брюки. Эти гуманоиды с кожей-корой и волосами, похожими на металлическую проволоку, выглядели долговыми и нескладными. Самыми безобидными казались сальфы – напоминали фейри из земных мифов. Одевались непременно в шелковые рубашки и классические брюки. На «пеньков»-леплеров я смотреть не рисковала, только косилась – и то с прищуром. Низкорослые по сравнению с остальными студенты – всего-навсего на голову выше меня – наряжались так, будто планировали подрабатывать ночными витринами. Все, что на них не блестело, то сверкало, все, что не пестрело, било по глазам. Каждый напоминал живую палитру из ярких, несочетаемых цветов и оттенков, с пятью-семью ремнями в придачу. Разного цвета аксессуары венчали к тому же свещающиеся пряжки. Краски венецианского карнавала меркли по сравнению с палитрой одежды леплеров.

Студенты неслись стадом бронтозавров и об окружении заботились так же – сметали все, что попадалось на пути. И я почти уже собралась с духом, решила нырнуть в бурную реку учащихся, как справа появился Димар Мастгури. Он словно вырос из-под земли, переместился

снаружи здания порталом. Только что скандра и поблизости не было, и вот он, собственной персоной, отчитывает меня за ужасную нерасторопность.

– А все женщины-физики такие медлительные? Да еще стеснительные и нерешительные? Чего растерялась? Тарань учащихся, всего делов-то! – задорно подмигнул Димар. Схватил меня, как плюшевую игрушку, закинул на плечо и понес на выход. Я летела над затылками студентов и размышляла над поведением скандра. Бесцеремонность – второе имя начальника. Ввалился в квартиру, хотя его не звали, перерыл гардероб, включая белье, и вот теперь тащит, как варвар – добычу. Нет, варвар-то он, конечно, настоящий. Тут и слепой не рискнул бы усомниться. Но даже варвара можно воспитывать. По крайней мере, мне всегда так думалось.

События прокручивались в голове кинолентой, возмущение закипало в груди все сильнее. Смятение и растерянность из-за внезапности событий, шок от череды невероятных приключений уступали место праведному гневу. Разумная женщина внутри меня отступала, сдавалась под напором взбунтовавшейся феминистки. Все опасение смело как ураганом, я видела цель и собиралась атаковать.

Димар вынес меня из черного хода – сразу в глухой университетский дворик. Тупик образовывали четыре корпуса, по центру одного изогнулась арка. Автобус не заметить было невозможно. Просто не всякий догадался бы, что перед ним именно автобус – большинство приняли бы его за поезд. Длинный транспорт, высотой под шесть метров, состоял из множества зеленых вагонов. Впереди виднелись кабина водителя и его голова, определенно скандровская.

Димар занес меня в средний вагон и усадил на полку напротив Шейланы. И тут мое терпение лопнуло напрочь, забрызгав окружающих фонтаном возмущения:

– Да что здесь такое вообще происходит?! Что это вы себе позволяете? Вваливаетесь в комнату без приглашения, лезете в мои вещи без разрешения! Собираете их без моего же согласия! Тащите меня куда глаза глядят! Я только сегодня поступила на работу. Мне не показали ни расписания занятий, ни списки групп, ни название курса! Вообще ничего! В конце концов, хотелось бы увидеть учебные программы! Надеюсь, в вашем дурдоме знают – что это такое? Увидеть список тем, которые нужно дать за семестр! Или это тоже в процессе, по ходу? В рамках боевого крещения между родами? Преподы входят в аудиторию – и у них сразу открываются способности. Вот только к чему способности, спрашивается? К марафонскому бегу куда подальше или фигурным прыжкам из окна? Вы не назвали мне мою должность. Старший преподаватель, доцент, профессор? Вы вообще в курсе – что это такое?

Я кричала что-то еще – то ли членораздельное, то ли междометия. Шейлана смотрела с полуулыбкой, даже подперла голову кулаком. Будто всю жизнь мечтала увидеть, как «женщина-физик» распекает брата. Димар тоже не смутился ни капли, ничуть не расстроился и даже не удивился. Слушал меня с широкой улыбкой, слишком добродушно, с умилением приподняв брови.

Когда мой словесный поток иссяк, скандр легонько хлопнул по плечу – я даже отшатнулась от неожиданности – и совершенно невозмутимо изрек:

– Ничего-ничего, это всего лишь нервы. Доедем до места, сразу освоишься... Покажем мы тебе и профессоров, и доцентов... и даже программы – учебные и не очень...

Вот теперь внутри закипела ярость. Давненько я не доходила до такого состояния. В последний раз это случилось на зачете. Студент полчаса вдохновенно рассказывал, как, согласно закону Дальтона о давлении, дальтоники видят зеленое красным и признаются под давлением обстоятельств. Энергию запасают в бутылках энергетика. А Ньютон – название сорта яблок. Поэтому и стоит поставить ему тройку.

Я сжала кулаки, выпятила подбородок и... из глаз пролился пучок света. Коснулся густой брови Димара – и середина ее мгновенно облысела. Скандр пораженно вытянулся по струнке, Шейлана захохотала, держась за живот. Димар провел по брови рукой, и волосы начали отращивать заново.

Я думала – все, теперь мне конец! Лицо скандра напоминало каменную маску, на которой торопливо отрастала бровь. Так вот, оказывается, как действует энергия жизни! То-то бы лысые на Земле порадовались! Провел рукой, дунул, плюнул – и получи густую шевелюру.

Димар подошел, устроился рядом, нарочито осторожно приобнял меня за плечи и наставительно произнес:

– Женщина-физик! Ты с даром поосторожней. Ну ладно, бровь уничтожила напрочь. А если бы стрельнула чуток пониже? В то место, которое тебе самой пригодится! Я про руки, естественно! А ты о чем подумала?

Хитрый прищур тираннозавра перед добычей, смешинки в уголках голубых глаз. Да-а-а. Димара так просто из равновесия не вывести!

– Да хватит доводить девушку до истерики! – внезапно осадила брата Шейлана.

Встала, убрала руку Димара с моего плеча и указала скандру на его прежнее место. Начальник добродушно пожал плечами – и пересел без особых возражений. Шейлана опустилась справа от меня, налила чая из пятилитрового бочонка – он висел на стене неподалеку. Для скандров ничего далекого не существовало – они легко доставали все вокруг. Чайники, ящики и... окружающих.

– Выпей, успокойся и послушай, – вдруг вполне серьезно начала Шейлана. – У тебя совершенно уникальный дар. Энергия жизни и энергия иссушения.

Я поражено уставилась на скандрину, залпом выпила горячий напиток и нервно выдохнула, не понимая ни слова.

– Вот все ты неверно, сестра, объясняешь! – нетерпеливо вмешался Димар. – Слушай меня, женщина-физик. Отец сразу тебя раскусил. Еще когда по Земле путешествовал, магов искал в нашу копилку. Поэтому мы так спешно тебя и вытащили. К сожалению, пришлось без передышки везти тебя на нынешнее задание. Тебе бы обучиться, обстреляться... то есть отстреляться от пациентов... электротоком... В общем, ты поняла идею. Но твой дар может понадобиться нам срочно. Извини, Гульнара, ничего не попишешь. Простые физики только преподают, а ты у нас лекарь-физик, как и сказано в трудовом договоре. Помнишь, папаня красиво продекламировал: мол, будешь работать, преподавать и лечить... Жаль, что пришлось сразу тебя так озадачить – с родной Земли да прямо в бой. То есть на массовое иссушение-исцеление. Но девушки категорически отказались рожать попозже. Уж мы их уговаривали, уговаривали, уламывали младенцев всеми способами. Но беременные пошли на редкость упрямые – рожают, и все тут! Хоть кол на голове теши.

Твой уникальный дар отец заприметил мгновенно. Обычные маги энергии жизни могут только лечить, не калечить. Тебе же удастся и то и то. Но стоит все же колдовать поосторожней. Мало ли что там у кого еще исчезнет.

Он так многозначительно поиграл бровями, подвигал бедрами и посмотрел на штаны, что кровь бросилась мне в лицо. Несколько минут я только молчала, пила чай и слушала Мастгури. Они повествовали об уникальном даре как о незначительной непогоде за окнами.

Легкий ветерок треплет крыши зданий, нежным посвистом развеивает арматуру, гоняет стайки джипов по дворам и дорогам. Слабый дождик смывает прохожих, кошек и собак в ближайшее море. Небольшое, почти незначительное похолодание – и в средней полосе России Северный полюс.

Чего переживать? Дело-то житейское.

– Твой дар – вообще отличная штука! Захотел – и разом лишил врага пальца. Сильнее разозлился – иссушил самое дорогое! – не переставал пошлить возбужденный Димар. Не знаю уж, что такое на него нашло, но эти фантазии скандра не отпускали.

– Да хватит уже смущать нашу девушку! – бойко возражала брату Шейлана. – Не слушай его, что с него взять-то? – отмахивалась она в сторону Димара. – Твой дар – отличная штука

при ампутации. Ты уничтожаешь органы совершенно бесследно. Иссущение – очень хорошая вещь. Нужно удалить, например, бородавку. Чуть разозлилась – и та пропала.

– А когда разозлишься намного сильнее, ниже пояса на меня даже не смотри! – не сходил с любимой трибуны Димар. – Даже в ноги, пожалуйста, взглядом не впивайся. Ноги для варвара – крайне ценные органы. Чем же еще зубы противнику выбить? Если руки уже заняты его пальцами. Ломаешь пальцы и выбиваешь зубы. Без ног тут совсем ничего не получится.

– Да хватит уже твоего черного юмора! – резко перебивала брата Шейлана. – Смотри, Гульнара, как здорово все выходит. Нужно удалить поврежденный ноготь? Раз – испарила, два – ранку залечила. Действительно, дар у тебя замечательный.

– Да ничего ты не понимаешь в искусстве иссущения! – не унимался Димар, сверкая глазами. – Берешь врага и убираешь ему ухо. Тот удивляется несказанно. Пока соображает – куда чего делось, ты потихоньку убираешь ему глаз. Враг поражается еще сильнее. И наконец приходишь до самого главного... До...

– Да перестань ты уже смущать Гульнару! – вставала на мою защиту Шейлана.

В общем, спутники разошлись не на шутку. Театр двух актеров, ни больше ни меньше. Ближе к концу бешеного инструктажа я понимала только междометия – скандры перешли на повышенные тона. Казалось, я тут несколько лишняя, так увлеклись брат с сестрой юмореской. Но стоило мне попытаться подняться, даже помыслить о соседнем вагоне, Шейлана рукой пригвоздила к сиденью, а Димар привставал, видимо, страхуя.

Пришлось ждать, пока варвары наконец уgomонятся. Понимала я из их слов немного, о даре узнала – еще меньше. Зато баек наслушалась по самое не хочу. Первой надо мной сжалилась Шейлана. Посмотрела с сочувствием и резюмировала:

– Что-то ты у нас какая-то бледная. Наверное, перетратила энергию с непривычки. Ты пока приляг, поспи, отдохни. Мы посидим и покараулим.

Хотелось высказаться очень откровенно. Что энергию я перетратила вовсе не на дар – на попытку понять объяснения скандров. Что устала я совершенно не от эпиляции брови – от потока бесконечных варварских прибауток. Но, глядя на сочувствующие лица Мастгури, я решила воздержаться от подобных исповедей. Пока скандры разрешают поспать-отдохнуть, надо срочно воспользоваться случаем. В другой раз такой может и не представиться. А что творится на варварских родах, я уже даже вообразить боялась. Не хотелось совсем перетратить энергию. Мой нордический темперамент потихоньку сдавал позиции, нервная система теряла устойчивость. Скатываться на истерики и нервные вопли выглядело уж совсем не спортивным. Тем более я и так прокричалась достаточно. Мало ли какой дар откроется ненароком? Лучше пока воздержаться от подобного. Новые часы объяснений Мастгури мой организм может и не выдержать. У меня и так жесткая передозировка, можно даже сказать – отравление.

Димар немедленно уступил мне койку, даже подушку взбил до неузнаваемости – теперь она походила на асимметричный шарик. Я устроилась на широкой полочке, закуталась одеялом до самого носа и моментально уплыла в сон...

Мне снился Димар в плавках с изображением палицы и с речью о том, как иссущать бронтозавров. Вернее, самое ценное в их организме – мозг, размером с обычный грецкий орех. Шейлана, в купальнике и без халатика медсестры, рассказывала про бесследные ампутации... ошибок. Табун студентов спасался от иссущения. Твердил, что бронтозавры-одноразовники вымерли еще на первой лекции – не выдержали интеллектуального шока. А ошибку ребята допустили только одну – поступили учиться в Академию Мастгури...

Но всех заглушили странные выкрики, перемежаясь с... лекцией по общей физике. Еще ни разу на своей памяти я не слышала, чтобы ругались научными терминами, а также формулами и законами механики. Обычно крикуны переходили на чертыхания, самые «культурные» обращались к мату... Но для загадочных перекрестий миров не существовало ничего невероятного.

Я осторожно открыла один глаз, другой и обнаружила, что автобус уже не движется. Радостная Шейлана возвышается рядом, а из окна доносится лекция по механике. Женский голос так выкрикивает определения, словно студенты находятся в другом мире, сдабривает формулами, ойками и айками, охами, ахами, чертями и проклятьями...

Димар из вагона куда-то испарился.

Шейлана приветливо мне улыбнулась – наверное, так и улыбаются санитары, прежде чем скрутить опасного психа.

– Вставай, Гульнара. Роды в самом разгаре, – весело сообщила мне скандрина.

– А лекция по физике?

– Это у нас одна беременная пытается отвлечься. Преподаватель физики, как и ты. Учит ребенка ничего не страшиться. Даже формул и научных терминов. После такого вхождения в наш мир маленький скандрик ничего не испугается. Ни врагов, ни взрывов, ни стихийного бедствия... Что они такое, на самом-то деле? Особенно в сравнении с маминой лекцией? Вот тут мозги взрываются по-настоящему.

Теперь я уже совсем заинтересовалась. Бодро встала и последовала за Шейланой – скандрина уверенно выскочила из двери.

В лицо пахло липовым цветом, вишневым пирогом и чаем с брусникой. Домом, как бы нелепо ни прозвучало...

Снаружи ждало невероятное зрелище. Долина, припорошенная синеватым туманом, простиралась до самой линии горизонта. Под ногами кустилась изумрудная травка – красивая, идеальная, былинка к былинке. Вдалеке текли бирюзовые реки, небо сияло чистой лазурью, солнце светило тепло и приятно.

– Женщина-физик! Давай уже, отомри! Это перекрестье, особенное место. Потом тебе все расскажу и покажу. Еще пожалеешь, что заинтересовалась. А пока поторопись на здешнее представление. Нам может понадобится твоя помощь.

Я торопливо огляделась по сторонам, но начальственной фигуры нигде не обнаружилось. Шейлана ухмыльнулась и развернула назад. Мы поспешно обогнули автобус и обнаружили второй, в точности такой же. Из окон его среднего купе и доносилась знакомая истошная лекция, время от времени прерываемая воплями:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.